

ISSN 2500-4085

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

Ежегодный альманах

ISSN 2500-4085

Челябинский государственный институт культуры

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Ежегодный альманах

LANGUAGE AND CULTURE

Annual Anthologies

Челябинск
Челябинский государственный институт культуры
2024

УДК 008.001

ББК 71.0

Я41

Редакционная коллегия

Мещеряков В. Б., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры (главный редактор);
Нестеров А. П., кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры;

Афанасьева О. Ю., доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой английской филологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета;

Быстрой Е. Б., доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой методики обучения немецкому языку Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета;

Холов М. Р., начальник международного отдела Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсунзода, Республика Таджикистан.

Язык и культура : ежегодный альманах = Language and culture : Annual Anthologies / Челяб. гос. ин-т культуры ; гл. ред. В. Б. Мещеряков. — Челябинск : Челяб. гос. ин-т культуры, 2024. — 185 с.

ISSN 2500-4085

Издание представляет собой публикацию материалов XIX международной научно-практической конференции «Язык и культура», организованной кафедрой литературы, русского и иностранных языков ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры».

Адресовано широкому кругу специалистов по педагогике, филологии, лингвистике, культурологии и социологии, а также магистрантам и аспирантам вышеперечисленных направлений подготовки.

УДК 008.001

ББК 71.0

ISSN 2500-4085

© Челябинский государственный институт культуры, 2024

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

////////////////////////////////////

УДК 81'373.43

Браилко Ксения Владимировна
студентка 5-го курса факультета иностранных языков,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск

////////////////////////////////////

Научный руководитель — Москвитина Татьяна Николаевна, стар-
ший преподаватель кафедры английской филологии, Южно-Ураль-
ский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск.

////////////////////////////////////

Структурно-семантические особенности терминообразования понятий индустрии красоты Древнего мира

В статье представлен краткий анализ особенностей терминов, обо-
значающие процедуры в индустрии красоты, которые пришли из
Древнего мир. Раскрыты структурные и семантические особенности
данных терминов. Рассмотрены механизмы появления данных тер-
минов в лексике индустрии красоты и самые продуктивные способы
словообразования.

Ключевые слова: термин, структурные особенности, семантические
особенности, Древний мир, индустрия красоты.

////////////////////////////////////

Brailko Ksenia Vladimirovna

a 5th-year student,

South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

Research advisor — **Moskvitina Tatyana Nikolayevna**, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

Terms formation structural-semantic peculiarities in Ancient World fashion industry

The article deals with brief analysis of peculiarities of terms connected with beauty procedures since the Ancient world times. Structural and semantic features of the terms are demonstrated. The article considers mechanisms of constructing of the terms of beauty industry in the language and the most productive ways of word formation.

Keywords: term, structural features, semantic features, the Ancient world, beauty industry.

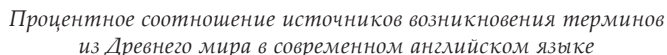
Язык неразрывно связан со всеми сферами жизни общества, он является одним из показателей развития как отдельно взятых народов и национальностей, так и всей человеческой цивилизации. Благодаря истории языков можно отследить изменения не только в современном языке, но и в той или иной сфере человеческой деятельности. Первым ученым, который рассмотрел данный вопрос, был Фердинанд де Соссюр. Швейцарский лингвист разграничил историю языков (диахронию), и их современное состояние — (синхронию) [1].

Понятие «диахрония» образовано от двух греческих слов: *diá* — *через, сквозь* и *chrónos* — *время*. Под собой данный термин подразумевает совокупность методов языкознания, направленных на изучение фактов языка в их историческом развитии [2]. Таким образом, с помощью диахронического анализа мы можем проследить то, как модифицировался язык.

При помощи данного подхода мы изучаем, как изменялась лексика в индустрии красоты и сфере косметологии. Слова образуются непосредственно в языке или появляются в результате заимствования [5]. Лиза Эддридж, визажист с мировым именем и креативный директор по макияжу марки Lancôme, писала, что раскрашивание лица — такая же часть человеческой природы, как потребность в еде и сне [4]. Из этого мы можем сделать вывод, что ещё со времен

На диаграмме (см. рисунок) можно увидеть процентное соотношение источников возникновения терминов из Древнего мира в современном английском языке.

6

аксиологические координаты, которые долгое время сохраняли относительную устойчивость, стали все больше подвергаться динамическим процессам вариативности и изменчивости под влиянием новых парадигм осмысления социума, культуры и места человека в нем. Данное исследование проводится с целью выявления средств языка на различных уровнях его организации, выступающих инструментом разрушения семантики несокрушимости традиционных ценностей в англоязычном постмодернистском романе. Исследование выполнено на материале романа Зэди Смит «Белые зубы».

Любая коммуникация сопровождается в том числе обменом ценностями, которые выступают одним из компонентов ее информационной насыщенности. И. Р. Гальперин выражал мнение, что тексты, представляющие высокую эстетическую ценность, являются всегда и высокоинформативными [2]. Изначально, лингвисты признают именно художественный текст, как носитель ценностного содержания, что подтверждается рядом работ 1980–1990-х гг., в которых авторы указывают на эту закономерность. Отметим публикации таких литературоведов, философов и стилистов, как О. И. Генисаретского «Художественно-ценностные истоки стиля» [3], А. Н. Покровской «Художественные ценности в изменяющемся мире» [9], Ю. Н. Куликова «О сущности и природе художественной ценности» [6], Л. Ю. Фуксона «Проблема интерпретации и ценностная природа литературного произведения» [13]. При Волгоградском университете профессор В. И. Карасик открыл научно-исследовательскую лабораторию «Аксиологическая лингвистика» с целью создания теоретической программы описания ценностного фрагмента языковой картины мира и культурных доминант [4]. Е. Ф. Серебрянникова выпустила коллективную монографию «Лингвистика и аксиология: этносимметрия ценностных смыслов» [8].

На страницах романа Зэди Смит «Белые зубы» поднимаются проблемы, представляющие ядро общечеловеческих ценностей [14]. Основным лингвистическим инструментом девальвации важности, священности и уважительного отношения к традиционным ценностям выступает метафора. В нашей статье мы остановимся подробно на ключевых ценностях жизни и смерти, а также религии и образования. Пример, приведенный ниже, демонстрирует абсолютное безволие главного героя, столкнувшегося с кризисом семейных отношений и чувством нереализованности в жизни:

Совершая попытку самоубийства, главный герой представляет себя падшим ангелом, что подразумевает положительную оценку героем своей личности, указывая на жертвенность и влияние сложных жизненных обстоятельств. Однако позднее читатель узнает, что это безосновательно, и данная метафора становится ироничной, указывая на переоценку героем своей праведности. В вопросе выбора между жизнью и смертью Арчи, главный герой, полагается на решение, выданное ему подброшенной монетой, что совершенно разрушает сакральную сущность человеческой жизни, дарованной Богом. На синтаксическом уровне горечь и безнадежность принятого решения подчеркиваются отсутствием союзов, короткими простыми предложениями, в том числе в составе сложносочиненного. Метафора «ошибки» в отношении главных достижений жизни героя (военной службы и брака) превращает все его усилия в пустоту.

He was overcome by the sensation that Life was an enormous rucksack so impossibly heavy that, even though it meant losing everything, it was infinitely easier to leave all baggage here on the roadside and walk on into the blackness. You don't need the blender, Archie-boy, you don't need the Hoover. This stuff's all dead weight. Just lay down the rucksack, Arch, and join the happy campers in the sky.

новое содержание жизни Арчи представлено сломанными вещами и странными родственниками.

Следующий пример обесценивает важность жизни, сравнивая ее с чужим пальто, которое каждый может по ошибке взять в гардеробе:

Modern life has caught that woman completely unawares and up the arse. Her mind is gone. Bugged. And you? You have picked up the wrong life in the cloakroom and you must return it. Besides, she has not blessed you with children... and life without children, Archie, what is it for? But there are second chances...

Обыденная повседневность приравнивается к величайшему дару Бога и тем самым теряет свое священное предназначение.

Пример, приведенный ниже, представляет уничижительное отношение к британской системе образования, которое вместо надежного старта подставляет подножку британцам, что представлено метафорой-олицетворением:

But of course there bloody wasn't anything else, the British education system having tripped him up with a snigger many years previously. Still, he had a good eye for the look of a thing, for the shape of a thing, and that's how he had ended up in the job at Morgan Hero, twenty years and counting in a printing firm in the Euston Road.

По иронии образование дает ученикам лишь шанс выполнять однообразные скучные виды малооплачиваемых работ. Сама школа перестает быть местом света знаний и дисциплины, и мать Клары предостерегает ее от возможных разочарований, говоря, что она отправляется в «логово дьявола»:

Ryan's unpopularity at St Jude's was equalled only by Clara's. On her first day at the school her mother had explained to her she was about to enter the devil's lair...

Данная метафора сталкивает благородную миссию образования, призванного возвышать человека и придавать ему гордость и уверенность в силе своего интеллекта, с жестокостью и унижениями, которые часто ждут учеников.

В метафорах, представляющих отношение простых британцев к Богу, религия представлена как «заразная инфекция», что-то крайне нежелательное и вызывающее раздражение:

The first few doors she received the usual pained faces: nice women shooing her away as politely as possible, making sure they didn't get too close, scared they might catch religion like an infection. As she got into the poorer end of the street, the reaction became more aggressive; shouts came from windows or behind closed doors.

В метафоре сталкивается высокое духовное и повседневное негативное, что разрушает незыблемость и авторитет веры. Семанти-

Ключевые слова: значение, лексическая единица, тематическая характеристика, материальный денотат.

Candidate of Philological sciences, Associate Professor
of Literature, Russian and Foreign Languages Chair,
Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

The article indicates various options for differentiating lexical units from the point of view of correlation with the concepts of material and ideal. The author presents the thematic characteristics of lexical units, denoting material objects. The thematic characteristics is given on the basis of identifying seven levels of the lexical-semantic system.

С точки зрения соотносительности значений лексических единиц с понятиями материального и идеального, т. е. в пределах противопоставления материи и сознания (ср. оппозиции физическое/«духовное» у Р. А. Будагова [1, с. 17] и материальные/идеальные объекты у Г. Н. Скляревской [2, с. 67]), и, тем самым, учитывая принадлежность отражаемых объектов к сфере материального и сфере идеального, мы можем выделить четыре тематических пласта (наиболее крупных тематических объединения) лексики любого языка в зависимости от того, обозначают ли лексические единицы (далее — ЛЕ): 1) материальные денотаты, 2) идеальные денотаты, 3) смешанные материально-идеальные денотаты, 4) денотаты с невыявляемой (на виртуальном уровне) материальностью или идеальностью.

Приведем примеры из числа изучаемых нами ЛЕ — итальянских заимствований во французском языке. Так, материальный денотат имеет фр. *esquif* (< ит. *schifo*) ‘небольшая, легкая и непрочная лодка’, идеальный денотат — фр. *nouvelle* (< ит. *novella*) ‘новелла’, денотат с невыявляемой (на виртуальном уровне) материальностью или идеальностью — фр. *faciliter* (< ит. *facilitare*) ‘облегчать, способствовать’.

Дискурсивная компетенция предполагает знание системных характеристик дискурса и умение применять их в рамках соответствующих коммуникативных ситуаций, учитывая социокультурные и языковые нормы, принятые в иноязычной лингвокультуре участников речевого общения. Данная статья представляет теоретическое обоснование, компонентный состав и место дискурсивной компетенции в структуре иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: парадигма, профессиональное образование, компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, дискурс, дискурсивная компетенция, социокультурный потенциал.

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

The formation of a foreign language communicative competence involves the formation of one of its key components – discursive competence. Discursive competence involves knowledge of characteristics of discourse and the ability of specialists to apply them within the framework of appropriate communicative situations, taking into account the socio-cultural and linguistic norms adopted in the foreign language culture of participants of communication. The article presents the components of discursive competence and its place in the structure of a foreign language communicative competence.

Keywords: professional education, competence, a foreign language communicative competence, discourse, discursive competence, sociocultural potential.

Парадигма современного высшего профессионального образования предусматривает организацию учебного процесса, нацеленного на подготовку специалистов, способных оперировать приобретенными теоретическими знаниями и умениями для выполнения определенного вида профессиональной деятельности, умеющих принимать самостоятельные, профессионально ориентированные решения. Федеральные государственные стандарты, которые являются основой образовательной политики вуза, содержат комплекс определенных требований, необходимых при реализации образовательных программ. Основным объектом оценки качества подготовки специалистов в высшей школе являются компетенции. Опираясь на анализ исследований зарубежных и отечественных ученых по проблеме исследования, можно утверждать, что компетенцию можно рассматривать, как «комплекс обобщенных способов действий, обеспечивающего продуктивное выполнение производственной деятельности, способность человека на практике реализовать свою компетентность» [6, с. 156]. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современное общество испытывает потребность в специалистах, умеющих актуализировать различные типы дискурсов, как способа реализации коммуникативных интенций. Цель данного исследования — теоретически обосновать понятие «дискурсивная компетенция». Цель исследования предполагает решение следующих задач: 1) проанализировать труды по исследуемой проблеме; 2) уточнить понятие дискурсивной компетенции и ее компонентного содержания.

В отечественной лингводидактике данное понятие было впервые применено М. Н. Вятюневым, который трактует коммуникативную компетенцию как «способность выбора речевого поведения в совокупности с такими навыками, как способностями ориентации в различных коммуникативных ситуациях и умениями систематизировать ситуации с учетом темы, целей и задач общения» [3, с. 156]. Значительное число определений данного понятия, которыми оперируют современные ученые и методисты в настоящее время,

группы компетенций иноязычной коммуникативной компетенции, предполагающих функциональное использование языковых средств, направленных на организацию поведения участников общения и на управление ситуацией межкультурного взаимодействия. Значимость дискурсивного компонента подтверждена отечественными и зарубежными исследователями, которые утверждают, что с одной стороны, через дискурсивную компетенцию реализуются другие компоненты коммуникативной компетенции, вследствие чего, речевое взаимодействие осуществляется в соответствии с социокультурными и речевыми нормами иноязычного лингвопространства, с другой стороны, в современном коммуникативно — направленном пространстве происходит переход от формирования умения воспринимать и порождать текст к формированию умения декодировать и порождать дискурс, а также понимать его системные характеристики [16].

с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе, или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [7, с. 153]. Е. С. Кубрякова считает, что дискурс «это такая форма использования языка в реальном времени, которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью коммуникации между людьми» [10, с. 525]. В рамках данной статьи авторы исследования опираются на трактовку, предложенную Е. В. Темновой, которая полагает, что «дискурс это не только связная последовательность предложений, противопоставляемая изолированному предложению, но и определенное семантическое единство, обладающее семантической связностью (когезией).

5. Давыдова, Ю. Г. Формирование дискурсивной компетенции студентов языковых вузов на практических занятиях по иностранному языку / Ю. Г. Давыдова // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 7, вып. 11. — С. 1139–1145.
6. Исхаков, Ю. Г. Значение формирования профессиональных навыков старшеклассников для будущего компетентно-ориентированного обучения в вузе / Ю. Г. Исхаков, С. Т. Нафиков. В. И. Комлацкий // Современные наукоемкие технологии. — 2022. — № 4. — С. 156–160.
7. Карасик, В. И. Языковой круг личность. Концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 331 с.
8. Коваленко, Н. А. Место и содержание дискурсивной компетенции при обучении иностранному языку посредством учебного форума / Н. А. Коваленко // Вестник ТвГУ. Сер. Педагогика и психология. — 2018. — № 4. — С. 278–285.
9. Красина, Е. А. Дискурс, высказывание и речевой акт / Е. А. Красина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. — 2016. — Т. 20, № 4. — С. 91–102.
10. Кубрякова, Е. С. Язык и знание на пути получения знаний о языке Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
11. Сафонова, В. В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В. В. Сафонова. — Москва : Евршкола, 2004. — 236 с.
12. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций : учеб. пособие для вузов / Е. Н. Соловова. — Москва : ГЛОССА-ПРЕСС, 2004. — 336 с.
13. Таюрская, Н. П. Иноязычная коммуникативная компетенция: зарубежный и российский опыт / Н. П. Таюрская // Гуманитарный вектор: Грани профессионального развития. — 2015. — № 1 (41). — С. 83–87.
14. Темнова, Е. В. Современные подходы к изучению дискурса / Е. В. Темнова // Язык, сознание коммуникация. — Вып. 26. — Москва, 2004. — С. 24–32.
15. Canale, M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing / M. Canale // The Applied Linguistics Reader / eds. C. Candling, T. McNamara. — № 1. — London : Routledge, 1980. P. 1–47.
16. Vaz Bauler, C. Examining Online Forum Discussions as Practices of Digital Literacy in College Level ESL Writing / C. Vaz Bauler. — UMI dissertation publishing, 2012. — 247 p.

Таджикский государственный институт
культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде,
Душанбе, Республика Таджикистан

Статья посвящена исследованию семантико-стилистических и грамматических особенностей английского глагола *to set* и его перевода на русский язык. Автор ставит своей целью показать приёмы грамматического анализа переводимого материала и помочь найти на основе этого анализа необходимые способы преодоления грамматических трудностей.

Ключевые слова: вспомогательный глагол, многозначность, грамматические особенности, синтаксическое окружение, первичное значение, перевод, точная передача смыслового содержания, стилистических особенностей переводимого материала.

Comparative analysis of semantic shades and ways of functioning of the verb *to set* in the translation aspect (in the English and Russian languages)

The article is devoted to the semantic and stylistic and grammatical features of English verb *to set* and its translation into the Russian language. The author aims to show the methods of grammatical analysis of the translated material and help find based on this analysis, the necessary ways to overcome difficulties in grammar.

Its choice is due to the need for a special and detailed study of the modern process of translating the verb, its semantics and grammatical features on the material of works of art by English writers, which largely affects the translation of the polysemantic verb form *to set* and its lexical and grammatical features in translation. The degree of development of the topic is determined by the fact that translation and translation studies, polysemy (polysemy) traditionally did not go unnoticed by researchers in the field of translation and language. These issues are to some extent touched upon in the works of many linguists and translators.

Keywords: auxiliary verb, polysemy, grammatical features, syntactic environment, primary meaning, translation, accurate transmission of semantic content, stylistic peculiarities of the translated material.

Настоящая статья посвящена исследованию семантико-стилистических и грамматических особенностей английского глагола *to set* и его перевода на современный русский язык. Известно, что семантика включает в себя выявление смысла содержательной стороны слова и значения (или смысловых оттенков) языковых единиц.

Цель научной работы — показать приёмы грамматического анализа переводимого материала и помочь найти на основе сопоставительного анализа необходимые способы преодоления грамматических трудностей в русском, английском и таджикском языках. Чтобы показать семантику многозначного глагола *to set* в различном синтаксическом окружении на материале художественного произведения Теодора Драйзера «Сестра Керри», рассмотрим перевод с английского языка на русский язык.

1. Once, when she was fumbling at the little clamp, having made a slight error in *setting* in the leather, a great hand appeared before her

Sonal Garg

Student, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies

Ritika Gupta

Assistant Professor, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies

Abha Gupta

Associate Professor, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies

**Online versus offline newspaper reading:
a comparative study**

In today’s digital age, the consumption of news has undergone a significant transformation, with traditional print newspapers facing competition from their online counterparts. This paper presents a comparative study examining the differences between online and offline newspaper reading habits, preferences, and their respective impacts on readers’ perceptions and behaviors. Through a mixed-methods approach combining surveys and interviews, data was collected from a diverse sample of readers across various demographic backgrounds. The study analyzes factors such as convenience, accessibility, interactivity, credibility, and engagement in relation to online and offline newspaper consumption. Initial findings suggest that while online newspapers offer unparalleled convenience and accessibility, offline newspapers retain their appeal in terms of tangibility, credibility, and reader engagement. Furthermore, differences were observed in the ways, readers interacted with content, with online platforms fostering greater interactivity through features such as comments sections and multimedia elements. This research contributes to a deeper understanding of the evolving dynamics between traditional print and online newspapers, shedding light on the factors influencing readers’ preferences and behaviors in the digital age. The findings have implications for newspaper publishers, journalists, and media professionals seeking to adapt their strategies to meet the changing needs and expectations of their audience.

Keywords: consumption of news, online newspaper reading, offline newspaper reading, newspaper publishers, impact on readers, to adapt a strategy, a survey.

использование ими стратегий, которые отвечают изменяющимся потребностям их читательской аудитории.

Ключевые слова: потребление новостей, чтение газет в печатном формате, чтение газет в формате онлайн, воздействие на читателей, выработать стратегию, опрос общественного мнения.

Introduction

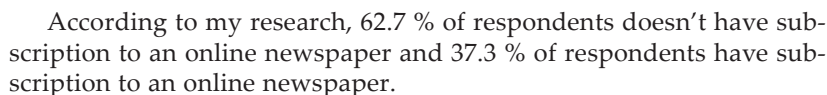
Originating from collaborative consumption, the sharing economy provides an economic-technological way for companies to reform, while bringing about new challenges for business model innovation. The sharing economy is defined as “peer — to — peer based activity of obtaining, giving, or sharing the access to goods and services, coordinated through community-based online services”. Fuelled by information technology, peer — to — peer sharing activities facilitate interactions between peers and support value co-creation from the untapped potential of the possessions that are under-utilized by the owners. Similar to traditional electronic markets, common types of resources include physical and nonphysical goods and services that are available in sharing economy based online platforms. In this paper, we focus specifically on non-physical services shared through mobile commerce platforms. The sharing economy is characterised by the blurring of lines between what used to be amateurs and professionals. Since service providers are not always professionally trained employees in sharing economy driven platforms, concepts regarding traditional service management have been challenged. For example, mobile ride-hailing is a typical business model adaptation driven by the sharing economy, which supports ride sharing services through mobile devices. During the process of riding services, several steps are conducted online, including reservation, electronic payment, and user reviews. The offline service starts when drivers pick up passengers in their personal cars. Thus, service management on sharing economy driven mobile ride — hailing covers two types of service: online e-services from the platform and offline services while riding in a car. Up to now, there is a growing body of literature that recognizes the importance of service quality. Previous research on service is typically associated with website quality in electronic commerce, platform responsiveness and assurance, retail brands for online dealers, or service content and delivery in e-government. However, such studies focus merely on online services or offline services. To our best of knowledge, there are limited investigations that address online and offline service simultaneously. Moreover, peer-to-peer marketplaces are different from traditional business settings since the offline service providers are amateurs in the sharing economy-driven platforms. Curiosity is widely proposed as an influencing factor of an individual’s motivation to utilize

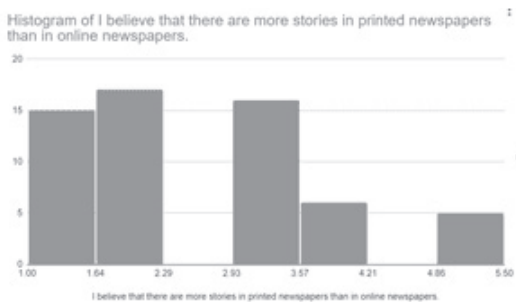

If you read newspaper on daily basis then which type of newspaper you prefer?

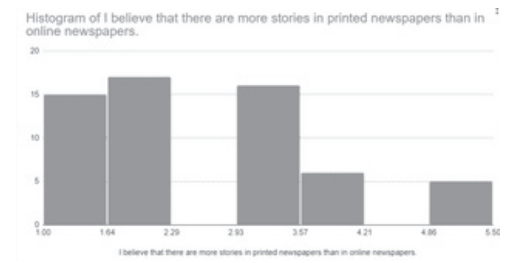

I believe that there are more stories in printed newspapers than in online newspapers.

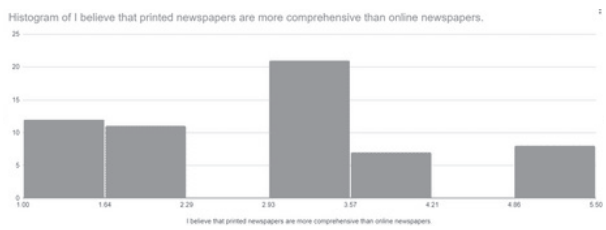
According to my research, 25.4 % of respondents strongly agree; 28.8 % of respondents agree; 27.1 % of respondents are neutral; 10.2 % of respondents disagree and 8.5 % of respondents strongly disagree with the statement.

I believe that the printed version of a newspaper like the New York Times is more credible than the New York Times online version.

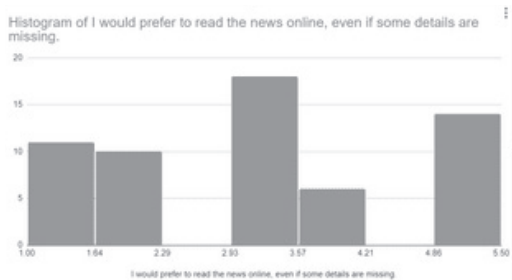
According to my research, 23.7 % of respondents strongly agree; 22 % of respondents agree; 30.5 % of respondents are neutral; 13.6 % of respondents disagree and 10.2 % of respondents strongly disagree with the statement.

I believe that printed newspapers are more comprehensive than online newspapers.

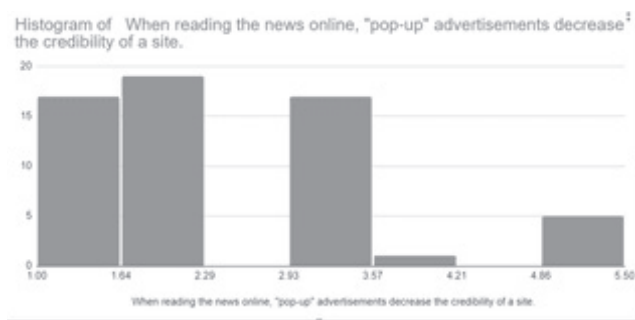
According to my research, 20.3 % of respondents strongly agree; 18.6 % of respondents agree; 35.6 % of respondents are neutral; 11.9 % of respondents disagree and 13.6 % of respondents strongly disagree with the statement.

I would prefer to read the news online, even if some details are missing.

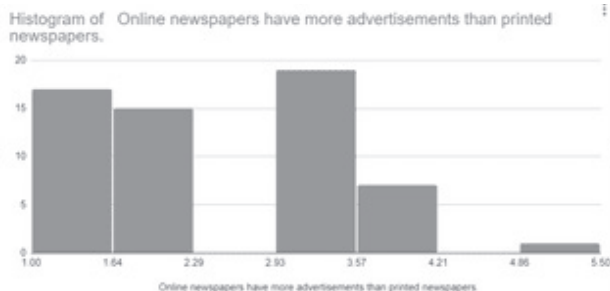
According to my research, 18.6 % of respondents strongly agree; 16.9 % of respondents agree; 30.5 % of respondents are neutral; 10.2 % of respondents disagree and 23.7 % of respondents strongly disagree with the statement.

When reading the news online, "pop-up" advertisements decrease the credibility of a site.

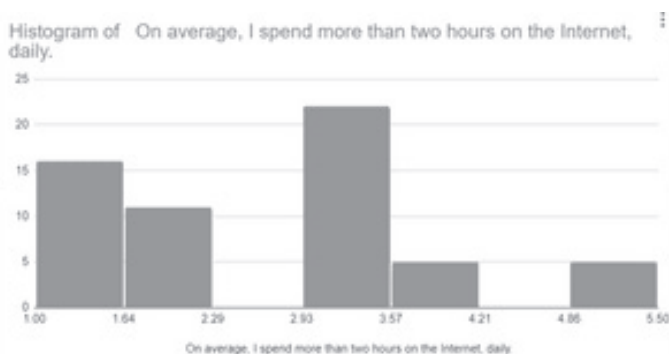
According to my research, 28.8 % of respondents strongly agree; 32.2 % of respondents agree; 28.8 % of respondents are neutral; 1.7 % of respondents disagree and 8.5 % of respondents strongly disagree with the statement.

Online newspapers have more advertisements than printed newspapers.

According to my research, 28.8 % of respondents strongly agree; 25.4 % of respondents agree; 32.2 % of respondents are neutral; 11.9 % of respondents disagree and 1.7 % of respondents strongly disagree with the statement.

On average, I spend more than two hours on the Internet, daily.

According to my research, 27.1 % of respondents strongly agree; 18.6 % of respondents agree; 37.3 % of respondents are neutral; 8.5 % of respondents disagree and 8.5 % of respondents strongly disagree with the statement.

- To examine the outcomes of online newspaper reading compared with offline newspaper reading

Newspaper is referred to as one of the periodical or serials publication issued at regular and usually close intervals, especially daily or weekly containing news, comment, features, and advertising. In the modern age, newspaper can take the form of print and online. The print newspaper has been existing for decades before the advent of online news occasioned by the Information Communication Technologies. Print newspaper refers to newspapers that are produced in hard copies using ink and paper. On the other hand, an online newspaper also refers to

Cons of Online Learning:

- ### Offline Learning:

Pros of Offline Learning:

- |||||

Cons of Offline Learning

- **Travel Expenditure:** The institutions for offline classes are all at the same place, and each student has to find a special way to get there. The additional travel and preparation time costs money and takes away from time that may be spent for independent study.
- **Rigid Schedules:** Because the timings are fixed, there is little room for flexibility with offline classes. Students who work 20 hours a week or full time have a higher dropout rate, while the cause of this is uncertain costly method of instruction.
- **Expensive mode:** In addition to the cost of tuition, boarding, and travel expenses to campuses, offline study is an expensive form of learning, as we previously mentioned.
- **Offline mode lacks cutting-edge technology:** Learning about technology breakthroughs through online courses is highly recommended. By using laptops or computers and connecting with other students via a variety of channels, they are learning how to use technology and do it effectively.

Findings

According to my research, 28.8 % of respondents read newspaper on daily basis; 15.3 % of respondent does not read newspapers on daily basis. But 55.9 % of respondents sometimes read newspaper on daily basis. According to my research, 39 % of respondents prefer offline newspapers but 61 % of respondents prefer online newspaper. According to my research, 62.7 % of respondents doesn't have subscription to an online newspaper and 37.3 % of respondents have subscription to an online newspaper. According to my research, 25.4 % of respondents strongly agree; 28.8 % of respondents agree; 27.1 % of respondents are neutral; 10.2 % of respondents disagree and 8.5 % of respondents strongly disagree with the statement. According to my research, 23.7 % of respondents strongly agree; 22 % of respondents agree; 30.5 % of respondents are neutral; 13.6 % of respondents disagree and 10.2 % of respondents strongly disagree with the statement. According to my research, 18.6 % of respondents strongly agree; 16.9 % of respondents agree; 30.5 % of respondents are neutral; 10.2 % of respondents disagree and 23.7 % of respondents strongly disagree with the statement. According to my research, 28.8 % of respondents strongly agree; 32.2 % of respondents agree; 28.8 % of respondents are neutral; 1.7 % of respondents disagree and 8.5 % of respondents strongly disagree with the statement. According to my research, 28.8 % of respondents strongly agree; 25.4 % of respondents agree; 32.2 % of respondents are neutral;

7. McManus, K. Online and offline effects of L1 practice in L2 grammar learning: a partial replication / K. McManus, E. Marsden // *Studies in Second Language Acquisition*. — 2018. — № 40(2). — P. 459–475.
8. Myllylahti, M. Paying attention to attention: A conceptual framework for studying news reader revenue models related to platforms / M. Myllylahti // *Digital Journalism*. — 2020. — № 8 (5). — P. 567–575.
9. Sindermann, C. Age, gender, personality, ideological attitudes and individual differences in a person's news spectrum: how many and who might be prone to "filter bubbles" and "echo chambers" online? / C. Sindermann, J. D. Elhai, M. Moshagen, C. Montag // *Heliyon*. — 2020. — № 6(1). — e03214.

II. ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

////////////////////////////////////

УДК 372.016:81

Болина Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, Челябинск

////////////////////////////////////

Проектные технологии в обучении иностранным языкам

В статье рассматривается применение проектного обучения в университетском курсе «Методика обучения и воспитания (Английский язык)». Автор анализирует возможности применения проектной технологии для развития профессиональной компетентности студентов университета и способы преодоления трудностей, которые могут возникнуть в этом процессе.

Ключевые слова: проектная деятельность, методика обучения иностранным языкам, педагогические технологии

Bolina Marina Vladimirovna

South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

////////////////////////////////////

Project Technologies in Teaching Foreign Languages

The article deals with implementing project-based activity in the university course “Methods of studying and upbringing (English)” The author analyses the possibilities of implementing project technologies for developing professional competence of university students and efficient ways of overcoming challenges which can arise in the process.

умениями увеличился на 34 % и 29 % соответственно. Количество студентов, имевших низкий уровень, уменьшилось на 23 %.

В итоговой рефлексии студенты отмечали эффективность использования проектной деятельности в рамках курса методики, повышение мотивации и возросший интерес к предмету «Методика обучения и воспитания (АЯ)».

По мнению Е.С. Полат, «смена парадигмы образования со знание-центристской на гуманистическую, природосообразную, требует, естественно, пересмотра всей системы обучения: его целей, содержания, методов, организационных форм и средств. В настоящее время речь идет о формировании функциональной грамотности. В связи с этим наиболее остро ставится вопрос об овладении современными педагогическими технологиями, отражающими принципы новой концепции обучения. [3]

Таким образом, реализация требований, предъявляемых ФГОС к качеству образования на разных уровнях, невозможна без применения инновационных образовательных технологий. Инновационные технологии в образовательном процессе призваны развивать познавательную и творческую активность обучающихся, способствовать повышению качества образования и эффективности использования учебного времени. [2]

Список литературы

1. Дьюи, Дж. Психология и педагогика мышления / Дж. Дьюи ; [пер. с англ. Н. М. Никольской]. — Москва : Лабиринт, 1999. — 186 с.
2. Побокова, О. А. Новые технологии в обучении языку: проектная работа / О. А. Побокова, А. А. Немченко // Новые возможности общения: достижения лингвистики, технологии и методики преподавания языков. — Иркутск, 2003. — С. 49—55.
3. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. — 23-е изд., стер. — Москва : Академия, 2010. — 368 с.
4. Сысоев, П. В Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании / П. В. Сысоев. — Москва : URSS, 2013. — 262 с.4
5. Яковлева, Н. Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении : учеб. пособие / Н. Ф. Яковлева. — 2-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2014. — 144 с.

Каченя Галина Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры, Челябинск

Междисциплинарный подход и метакомпетенции в учебном процессе в вузе

В статье рассматривается проблема реализации междисциплинарного подхода в вузе как условия формирования метакомпетенций в процессе обучения.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, интегративная деятельность, междисциплинарные связи, межпредметная коммуникация, метакомпетенции.

Kachenya Galina Mikhailovna

Candidate of Pedagogical Sciences
Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Interdisciplinary approach and meta-competencies in the University educational process

The article considers the problem of interdisciplinary approach in University education realization problem as a condition of meta-competencies in educational process formation.

Keywords: interdisciplinary approach, integrative activity, interdisciplinary relationship, intersubject communication, meta-competencies.

Современное образование в качестве социального института в полной мере соответствует вызовом времени. Однако это соответствие достигается за счет неформального образования. При этом изменилось соотношение между системой формального образования и неформального образования. Сегодня неформальное образование по всем показателям в большей мере соответствует условиям неопределенности и недостаточной предсказуемости происходящих перемен и той скорости, с которой они происходят, и соответствует требованиям времени.

- Эти знания на выходе обеспечивают «творческий подход к решению проблем, критическое мышление, навыки лидерства, глобальное видение, участие в определении будущей судьбы общества способность планировать свою жизнь в реальном современном мире» [1].

Вне понимания своего рода надзнания, обобщенных форм знания невозможно сформировать метакомпетенции, выступающие показателем образования, отвечающего современным вызовам. Интегрирование знания в глобальную картину — это, на примере изучения иностранного языка, означает обеспечить понимание культуры других народов, соприкосновение с иной ментальной сущностью, иным менталитетом.

Междисциплинарный подход осуществляется в результате специально выстроенных логических связей, с одной стороны, а также в качестве результата предполагает формирование этих связей и возможность их использования в познавательной и профессиональной деятельности.

Это взаимодействие может осуществляться на разных уровнях: через обогащение содержания, использования методов, выполнения

Такое погружение в проектную деятельность, осуществляемую на стыке различных дисциплин, обеспечивало на выходе овладение мета- когнитивным опытом, позволяющим участника программы отслеживать и оценивать собственные мета когнитивные знания и их использование. На их основе формулировать мета когнитивные цели и прорабатывать стратегии собственной познавательной деятельности. Таким образом, осуществлялся контроль субъектом обучения за собственной познавательной деятельностью и осуществлялась регуляция процесса познания. Результатом применения мета когнитивных знаний выступают мета когнитивные навыки, или над профессиональные навыки, не просто необходимые для решения новых задач, но и стимулирующие процессы мышления субъекта. Этот момент особенно важен для выработки внутреннего плана действий. В психологии воли внутренний интеллектуальный план выступает важным условием осуществления волевого акта. Современная педагогика и образование, в частности, рассматриваются исследователями в качестве важнейшей задачи, обусловленной современными вызовами, необходимость развития потенциала человека, его многомерность и разнообразие, актуализацию его творческих способностей [5, с. 34]. Реализация этой задачи требует мобилизации волевого начала субъекта обучения. Развитие и реализация творческого потенциала осуществляются в учебном процессе вуза при овладении мета коммуникативной системой, обеспечивающей усвоение межпредметного знания как основы выработки мета компетенций. Последние лежат в основе быстрой и качественной адаптации к изменяющимся условиям реальности, в том числе в области профессиональной деятельности, Они побуждают субъекта и позволяют ему осуществлять непрерывную познавательную деятельности в течение всей жизни.

|||||

В статье автором указывается необходимость внеклассной работы, как фактора, способствующего успешному обучению иностранному языку, определяются принципы и формы внеурочной работы. Каждая форма внеклассной работы предполагает соответствующие мероприятия, особенности и целесообразность которых описывается в статье.

Nasedkina Galina Alexeyevna
Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

In the article, the author indicates the need for extracurricular activities as a factor contributing to the successful learning of a foreign language, defines the principles and forms of extracurricular work. Each form of extracurricular work involves appropriate activities, the features and expediency of which are described in the article.

Одним из существенных факторов, способствующих успешному обучению иностранному языку, является организация внеклассной (внеурочной) работы, которая является неотъемлемой частью общего учебно-воспитательного процесса формирования личности. Необходимо сделать ее полноценным компонентом данного процесса. Внеклассную работу следует проводить с учетом основных

- соревновательные,
- средства массовой информации,
- культурно-массовые,
- политико-массовые.

Каждая группа указанных форм предусматривает конкретные мероприятия. *Мероприятия соревновательного характера*, конкурс, игра, олимпиада, викторина и прочие. *Средства массовой информации* — стенгазета, объявление, бюллетень, устный журнал, дайджест, выставка-викторина и другие. *Мероприятия культурно-массового характера*, вечер-праздник, посвященный народным традициям родной страны или страны, язык которой изучается; вечер-портрет, посвященный жизни и деятельности известных писателей, поэтов, композиторов, актеров и т. п.; вечер-встреча с интересными людьми; вечера-хроники в связи со знаменательными событиями. *Мероприятия политико-массового характера*, например, форум, фестиваль, пресс-конференция, ярмарка солидарности, телемост.

Несомненно, систему внеклассной работы необходимо совершенствовать, наряду с традиционными формами, дающими хороший результат, использовать новые, так как внеклассная работа даёт неограниченные возможности для творчества участников, не забывая, что основным отличием внеклассной работы является - добровольный характер. [5]

Какая форма или вид не выбран, все мероприятия должны знакомить с национальным достоянием и культурным наследием страны изучаемого языка, с достопримечательностями, с историко-культурными национальными памятниками, с фольклором, с социокультурными и страноведческими знаниями о стране (территория, население, государственный флаг и столицы; государственное устройство; основные праздники).

В системе воспитательного воздействия на обучающихся велика роль внеклассной работы по иностранному языку, которая способствует дальнейшему совершенствованию практического владения иностранным языком, нравственному развитию личности, составляя часть единого учебно-воспитательного процесса, дополняя и развивая учебную работу на занятиях, и является её логическим продолжением.

Список литературы

1. Баранова, Н. В. Социокультурный компонент в содержании обучения иностранному языку / Н. В. Баранова, С. Б. Гусева // Иностранные языки в школе. — 2001. — № 4.

Skorobrenko Ivan Aleksandrovich
post-graduate student,
South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

Meshcheryakov Vladimir Borisovich
associate-professor, head of the literature,
Russian and foreign languages chair,
candidate of pedagogical sciences, associate-professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Formation of professional-deontological culture of future teachers by means of a foreign language

The article deals with the problem of forming professional-deontological culture of future teachers. Foreign language is considered as a means of solving this problem. The article reveals the content of the package of educational and methodological materials on the discipline "Practicum of professional communication in German" for students of pedagogical profiles.

Keywords: teachers' training, professional-deontological culture, teaching foreign language at university, professional communication, quasi-professional activity.

Изменения, возникающие в современном обществе, требуют новых подходов к формированию готовности будущего педагога к профессиональной деятельности. Значительную роль в структуре общей готовности педагога к профессиональной деятельности играет его профессиональная подготовка, которая в обязательном порядке включает в себя этику педагогической коммуникации и этику поведения педагога, процесс становления и развития личности профессионала в педагогике в духовном, эмоциональном и общепрофессиональном контексте. В этой связи важное значение приобретает профессионально-деонтологическая готовность педагога, необходимость и актуальность формирования которой обусловлена новыми Федеральными государственными образовательными стандартами, современными образовательными технологиями и методиками, господствующими на сегодняшний день парадигмами в высшем образовании.

На наш взгляд, особого внимания педагогической общественности заслуживает проблема формирования профессионально-деонтологической культуры будущего педагога, которую Г. А. Караханова рассматривает как социально-педагогическое образование,

рование профессионально-деонтологической культуры будущих учителей. Мы полагаем, что наиболее успешно профессионально-деонтологическая культура будущего педагога формируется как в квазипрофессиональной деятельности, так и в процессе решения профессионально-ориентированных задач, содержание которых приближено к реальной деятельности учителя. Такие задачи содержатся в специально разработанных нами ситуативно-педагогических кейсах. В процессе поиска корректного и эффективного решения проблемной ситуации и его аргументации студент неизбежно сталкивается с определенным смысловым или ценностным резонансом педагогического характера. Это помогает формировать у будущих учителей определенные поведенческие паттерны, которые могут быть успешно использованы ими в ситуациях реального педагогического общения и позволят принять осознанные и взвешенные, грамотные решения, базирующиеся на требованиях педагогических долга, этики и морали. Кроме того, решение подобных кейсов способствует формированию и развитию у будущих педагогов профессиональной резильентности, позволяющей подготовить их к интеграции в профессионально-педагогическую деятельность, разрешая кризисные ситуации и умело выходя из них [2].

Кейс сопровождается рядом вопросов. Stimmen Sie der Reaktion der LehrerIn darauf, was passiert ist, zu? Würden Sie herausfinden, auf wessen Initiative dieser Satz an die Tafel geschrieben wurde? Würden Sie im wütenden Ton sprechen, wenn Sie die Schüler ansprechen? Würden Sie einen der Schüler an die Tafel rufen, damit er die Tafel in Ordnung bringt und das geschriebene abwischt?

72

1. Афанасьева, О. Ю. Полисубъектность образовательного процесса в высшей школе как фактор профессионального становления будущих учителей / О. Ю. Афанасьева, Е. Б. Быстрой, И. А. Скоробренко, Л. С. Зникина // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2023. — № 2 (50). — С. 5–12. — DOI: 10.54509/22203036_2023_2_5.
2. Бароненко, Е. А. Формирование педагогической резильентности будущих учителей в современных условиях / Е. А. Бароненко, Е. Б. Быстрой, Ю. А. Райсвих, Т. В. Штыкова и др. // Перспективы науки и образования. — 2021. — № 3 (51). — С. 140–154. — DOI: 10.32744/pse.2021.3.10.
3. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. — Москва : Просвещение, 1991. — 222 с.
4. Игнатьева, Е. Ю. Педагог в пространстве игры: игротехническая компетентность педагога / Е. Ю. Игнатьева // Перспективы науки и образования. — 2024. — № 1 (67). — С. 691–710. — DOI: 10.32744/pse.2024.1.39.
5. Караханова, Г. А. Формирование деонтологической культуры учителя в системе непрерывного педагогического образования / Г. А. Караханова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2017. — № 11. — С. 139–141. — DOI: 10.24158/spp.2017.11

Аннотация. В представленном материале обозначено формирование социально-коммуникативной компетентности студентов вуза. Это процесс приобретения знаний, компетенций, инновационных технологий, современного мышления и развития личности, основанных на осознании профессиональной деятельности, и создания условий ее осуществления через призму принципов: общепедагогических, лингводидактических и профессиональной подготовки.

Ключевые слова: лингводидактика, принципы, компетентность, социально-коммуникативная компетентность, самостоятельная учебная деятельность студентов.

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Linguodidactics principles in the process of the university students social-communicative competence formation

The presented material outlines the formation of social and communicative competence of university students. This is the process of acquiring knowledge, competencies, innovative technologies, modern thinking and personal development, based on awareness of professional activity, and creating conditions for its implementation through the prism of principles: general pedagogical, linguodidactics and professional training.

Keywords: linguodidactics, principles, competence, social and communicative competence, independent educational activities of students.

|||||

Kholov Mehriddin Ravshanovich

Head of the international relations department,
Tajik state Institute of culture and arts named after Mirzo Tursunzoda,
Dushanbe, Republic of Tajikistan

Gadoev Karimjon Khairulloevich

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor,
Head of the department of teaching methods,
Tajik international university of foreign languages
named after Sotim Ulugzoda, Dushanbe, Republic of Tajikistan

=====

Effective use of information-communication technologies in modern english lessons

The issue of using modern pedagogical technologies in teaching foreign languages is rising more and more every day. New methods and forms of teaching have emerged, which, in turn, involves not only the use of various technologies for the exchange and transmission of information, but also their use in the educational process. In this context, a large methodological system of teaching foreign languages is being formed, aimed at developing the communication skills of students and improving their professional speech skills. The main task of a foreign language begins with teaching the practice of speaking a foreign language, the formation of basic knowledge, that is, the ability to use a foreign language, and ensures international and interlingual connections.

In this article, the author showed all aspects of the effective use of ICT in the process of teaching English and achieving significant results using modern methods.

Keywords: concept, competencies, pedagogical technologies, approaches, labor market, formation, methodological, dynamics, conscious method, foreign language, information and communication technologies.

На современном этапе развития общества информационно-коммуникационные технологии используются во всех сферах различных профессий. Применительно к образованию ИКТ являются не только специальным предметом изучения, но и способствуют развитию образовательных систем и комплексов, образовательных платформ, разработке различных программ, а в наши дни изучение иностранных языков также немыслимо без ИКТ.

Современное информационное общество, в котором мы живем, — это прежде всего лидирующее положение информации и необыкновенная скорость развития средств ее обработки, что

студентов или специальностей, которые, в свою очередь, требуют его изучения. следует уделять первоочередное внимание. При этом мы считаем, что обучение иностранным языкам — это процесс, ведущий к активному и конструктивному формированию личности будущего специалиста, обладающего способностью успешно применять язык в своей профессиональной деятельности.

Для успешного формирования профессионально-лингвистических компетенций студентов необходимо соблюдать многие дидактические, лингвистические, психолингвистические и методические принципы изучения иностранного языка, среди которых мы выделяем принцип общения и принцип языка. Практическая деятельность основывалась на изучаемом языке и материалах исследований, а также на средствах и методах современного преподавания иностранного языка в неязыковых вузах. В современных условиях формирования профессионально-лингвистических компетенций студентов неязыковых вузов мы опираемся на коммуникативные, непосредственные и осознанные методы процесса изучения иностранного языка и методы их применения в процессе коммуникативного взаимодействия студентов. с минимальным использованием словарного запаса.

Студенты высших учебных заведений должны быть вовлечены в процесс приобретения гуманитарных знаний, чтобы понять культурно-историческое значение науки и техники в жизни человека. В современных условиях социально-экономического развития общества и вступления страны в Болонский процесс образования вопрос изучения английского языка в высших учебных заведениях становится актуальным. Это, в свою очередь, требует соответствия национальной системы образования международным стандартам, а также признания специалистов страны как языковых специалистов, обладающих профессионально-лингвистическими компетенциями на международном рынке образования.

В свою очередь, основная цель комплексной подготовки — развитие способностей студентов к межкультурному общению и формирование подготовки к профессионализму базируется на развитой мотивации, а иностранный язык считается важным для творческого осуществления коммуникативной деятельности и проявления личностных качеств студента. профессионально. При обучении студентов неязыковых вузов знанию иностранного языка на культурном уровне и соотношении полученных знаний с будущей профессиональной деятельностью студентов, обладающих разными компетенциями, повышается их потенциал [2, с. 68].

Использование современных педагогических технологий в процессе обучения иностранным языкам позволяет восстановить учебные

7. Холов, М. Р. Формирование профессионально — лингвистических компетенции студентов неязыковых вузах: Россия — Таджикистан — Узбекистан / М. Р. Холов // Молодежь и развитие духовной культуры общества: актуальные проблемы и перспективы их решения: сб. материалов междунар. науч. конф. / сост. Б. С. Сафаралиев, М. Р. Холов. — Душанбе, 2022 — 413 с.
8. Kholov, M. R. Integration of information and communication technologies in the process of teaching a foreign language in non-linguistic higher education Institutions / M. R. Kholov // Язык и культура: ежегод. альманах / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост., гл. ред. В. Б. Мещеряков. — Челябинск : ЧГИК, 2022. — С. 56–66.
9. Kholov, M. R. Teaching of foreign languages in journalism and tourism majorities through ICT / M. R. Kholov // Культурные инициативы : материалы 55-й Всерос. науч. конф. молодых исследователей. — Челябинск : ЧГИК, 2023. — С. 135–138.
10. Kholov, M. R. Formation professional linguistic competences of the students of tourism and journalism / M. R. Kholov // Вестник Тюменского государственного института культуры. — 2023, №2(28). — С. 274–277.

директор МАОУ «СОШ № 6 г. Челябинска
имени Зои Космодемьянской», Челябинск

Ключевые слова. Адаптация; билингв; мигрант; инофоны, менталитет; психолого-педагогическое сопровождение; социокультура; коммуникативная компетенция; психолого-педагогические условия.

Doctor of Philological sciences, Professor,
South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

Principal of Secondary School No. 6
named after Zoya Kosmodemyanskaya, Chelyabinsk

The purpose of this article is to present a theoretical and practical study of an important problem of modern society – teaching foreign-born children in Russian schools. Teachers of school No. 6 in the city of Chelyabinsk took part in the study. The main methods were the analysis of scientific literature in the field of psychological and pedagogical aspects of the problem of teaching Russian to foreign children, problem analysis and questionnaire survey of both students and their parents. The revealed difficulties in learning Russian in the process of teaching and education of migrant children are described. Mechanisms for overcoming difficulties in mastering the Russian language by making adjustments to programmes and technologies of pedagogical education in primary schools are described.

Keywords: adaptation, bilingual, migrant, foreignphones, mentality, psychological and pedagogical support, socioculture, communicative competence, psychological and pedagogical conditions.

Современный мир претерпевает глобальные процессы во всех сферах — политической, экономической, культурной, что безусловно влечет изменения в укладе жизни как отдельных стран, так и каждой семьи. Так, одним из ярких проявлений глобальных изменений стало активное явление миграции, распространившееся по всему миру. Проблемы миграции проявились и в российских городах. По данным МВД России, в 2023 году увеличилось количество иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию в визовом порядке с целью осуществления трудовой деятельности. Иностранные граждане, прибывающие в нашу страну часто едут семьями в полном составе. Особенно активно идет процесс миграции населения в Россию из стран Средней Азии и Кавказа — Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Армении и Азербайджана и др. В Челябинской области за январь-август 2023 года миграционный прирост населения Челябинской области составил 2,4 тыс. человек. Как следствие, в школах нашей страны давно уже идет переориентирование части национальных программ обучения на детей-мигрантов. Вызвано это в первую очередь тем, что для детей, прибывших из других республик, русский язык не является родным, в лучшем случае он изучался в национальной начальной школе как иностранный язык, но в большинстве своем дети младшего школьного возраста вообще не говорят по-русски. Естественно, придя в русскую школу, дети испытывают большие трудности адаптации в коллективе сверстников, в освоении школьного программного материала, в понимании культурного кода русского народа. В этом случае перед педагогами, психологами, логопедами, воспитателями стоят важные задачи — сделать процесс адаптации детей-инофонов к русскоязычной среде менее трудным и безболезненным, насколько это возможно, а также осуществить процесс формирования у них языковых и коммуникативных компетенций, ввести их в русло мировосприятия языковой картины мира русского народа. Поэтому учителя ищут наиболее эффективные методы работы в начальной школе с детьми с неродным русским языком.

- для усвоения норм и правил русского языка в МАОУ СОШ № 6 г. Челябинска принята и успешно реализуется на протяжении шести лет специальная программа «Русский язык без границ», направленная на адаптацию детей-инофонов в русскоязычном пространстве и на успешное преодоление ими трудностей в познании законов русского языка.

1. Юздова, Л. П. Сущность коннотации лексических и фразеологических единиц: сравнительно-сопоставительный аспект (на материале лексем и фразеологизмов двух языков) / Л. П. Юздова, Д. Ф. Багапова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2012. — № 5. — С. 308–316.

3. Ушакова, Н. Я. Обучение русскому языку детей-мигрантов на ступени основного общего образования в школе с полиэтническим составом: проблемы и способы их решения / Н. Я. Ушакова // Молодой учёный. — 2015. — № 10.1. — С. 30–32. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18676/?ysclid=lu6oysz520728810834> (дата обращения: 25.03.2024).

|||||

Anushka Dokania

Student, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies

Gagan

Student, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies

Aarti Sehgal

Assistant Professor, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies

The impact of AI-based learning platforms on student academic performance

The purpose of this study is to comprehensively examine the impact of AI-based learning platforms on student academic performance. Through a systematic analysis of existing literature, empirical evidence, and theoretical frameworks, this research aims to shed light on how AI technologies are reshaping traditional educational practices. Specifically, the study seeks to investigate the effectiveness of AI-driven personalization in tailoring learning experiences to meet individual student needs, preferences, and learning styles.

Keywords: academic performance, learning platform, empirical evidence, theoretical framework, traditional educational practices, learning style, qualitative analysis, research methodology, research objective.

Анушка Доканиа

студент Института перспективных исследований
Рукмини Деви (RDIAS), Роайни, Дели, Индия

Гаган

студент Института перспективных исследований
Рукмини Деви (RDIAS), Роайни, Дели, Индия

Аарти Сехгал

доцент Института перспективных исследований
Рукмини Деви (RDIAS), Роайни, Дели, Индия

=====

Влияние AI обучающих платформ на выполнение студентами учебного плана

Цель данной работы состоит во всестороннем и тщательном изучении влияния AI-обучающих платформ на выполнение студентами учебного плана. Посредством системного анализа имеющейся литературы, эмпирических доказательств и теоретической базы данное исследование ставит цель пролить свет на то, каким образом AI технологии изменяют привычные традиционные практики обучения и воспитания. Следует подчеркнуть, что данное исследование направлено на выявление эффективности, связанной с персонализацией, управляемой искусственным интеллектом, при накоплении учебного опыта, чтобы отвечать требованиям, предпочтениям и способам познания студентов.

Ключевые слова: выполнение учебного плана, обучающая платформа, эмпирическое доказательство, теоретическая база, традиционные образовательные практики, способ познания, качественный анализ, методы исследования, цель исследования.

Method/Design

A quasi-experimental design with a matched-pair approach is ideal for investigating the impact of AI-based learning platforms on student academic performance. This design avoids randomly assigning students to groups, which can be challenging in real-world educational settings. Instead, students are matched based on relevant characteristics like prior academic performance or learning style. One group then uses the AI platform while the other receives traditional instruction, creating comparable groups except the learning platform intervention.

Quantitative analysis will compare pre-test and post-test scores between the groups using appropriate statistical tests to determine if

=====

the AI platform has a significant impact on student performance. Qualitative analysis of student survey responses will identify themes and patterns in their experiences and perceptions.

Findings

The study reveals a significant influence of AI-powered learning platforms on student achievement. This influence is multifaceted. First, personalized learning paths crafted by AI algorithms enhance student engagement and performance. By catering to individual learning styles and abilities, these platforms create a more dynamic and successful learning experience. Second, the integration of adaptive assessments and feedback mechanisms empowers students to identify and address their weaknesses, demonstrably improving learning outcomes like higher grades and subject mastery.

Limitations/Implications

Despite its contributions, this study is not without limitations. Firstly, the research primarily relies on data collected from a specific demographic or educational setting, potentially limiting the generalizability of findings to broader populations. Additionally, the methodologies employed, such as surveys and interviews, may introduce biases or limitations inherent to self-report measures and qualitative data collection. Moreover, as the study focuses on short-term outcomes, the long-term effects of AI-based learning platforms on student academic performance remain underexplored.

Conclusion

This paper explores how AI is changing education for the better. AI learning platforms can personalize lessons to each student’s needs, learning styles, and preferences. This helps students understand concepts better and learn more. AI can also give students feedback right away and help them learn how to learn on their own. On top of that, AI can make learning more engaging with games, simulations, and other cool features that keep students motivated. However, there are also some challenges to consider, like making sure AI doesn’t favor certain students and keeping student information safe. By being aware of these issues, educators and policymakers can make sure AI is used responsibly in schools.

Literature Review

1. Impact of AI-Driven Personalization on Learners’ Performance (2023): This study investigates the effect of personalized learning ex-

of this impact is hard to grasp partly because the literature is siloed, as well as the changing meaning of the concepts themselves. However developments are surrounded by controversies in terms of what is technically possible, what is practical to implement, and what is desirable, pedagogically or for the good of society. Design functions that vividly imagine future scenarios of AI or robotics in use of a means both to explain and query the technological possibilities. The paper describes the use of a wide-ranging narrative literature review to develop eight such design functions that capture the range of potential uses of AI and robots in learning, administration, and research. They prompt wider discussion by instantiating such issues as how they might enable the teaching of high-order skills or change staff roles, as well as exploring the impact on human agency and the nature of ratification. (Rahmat Taufik R.L Bau, A Hermila, Indra Farman, L Muhammad Hidayat, Sardi Salim, "AI Perspectives in Education: A BERT-based Exploration of Informatics Students' Attitudes to ChatGPT", 2023).

Research Methodology

This study aims to investigate the impact of AI-based learning platforms on student academic performance. Here’s an outline of the potential methods and design should be designed to gather comprehensive and reliable data to address the research objectives.

Research Objective:

- To investigate the differential impact of AI-based learning platforms on different students.
- To investigate how effectively AI-based platform helps in learning new concepts.

Research Design:

Quasi-experimental design: This is a suitable option as randomly assigning students to use or not use AI platforms might be impractical in real-world educational settings.

Matched-pair design: One approach could be to match students based on relevant characteristics (e.g., prior academic performance, learning style) and then assign one group to use an AI platform while the other group receives traditional instruction.

Data Collection:

Pre-test and post-test: Administer standardized tests or assessments relevant to the course material to measure student learning outcomes before and after using the AI platform (and after the traditional instruc-

tion in the control group).

Student surveys: Collect data through surveys to gather students' perceptions of their learning experience using the platform, including engagement, satisfaction, and perceived impact on their academic performance.

Data Analysis:

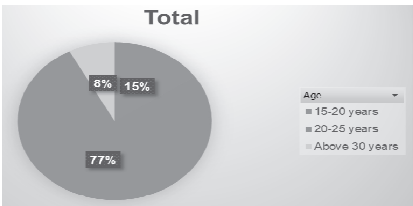
Quantitative analysis: Compare pre-test and post-test scores between the groups using appropriate statistical tests (e.g., t-tests, ANOVAs) to determine if there are significant differences in academic performance after using the AI platform.

Qualitative analysis: Analyze student survey responses using thematic analysis to identify themes and patterns in their experiences and perceptions.

Data Analysis

Q1. Age

Interpretation:

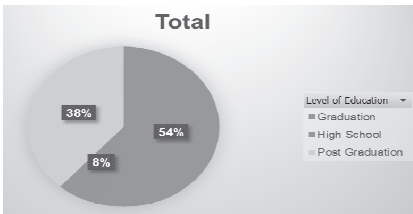

The pie chart shows the percentage of age of the respondents, according to a survey. Here's a breakdown of the results:

- 77 % of the respondents are from the age bracket of 20-25 years.
- 15 % of the respondents are from the age bracket of 15-20 years.
- 8 % of the respondents are above 30 years.

Q2. Level of education

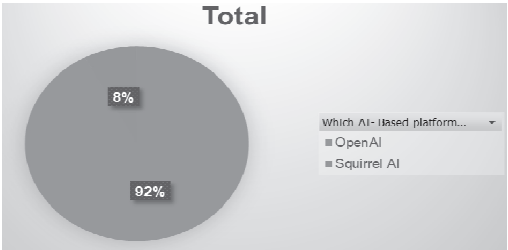
Interpretation:

The pie chart shows the percentage of level of education of the respondents, according to a survey. Here's a breakdown of the results:

- 54 % of the respondents are from graduation.
- 8 % of the respondents are from high school.
- 38 % of the respondents are from post graduation.

Q3. Which AI- Based platform you use?

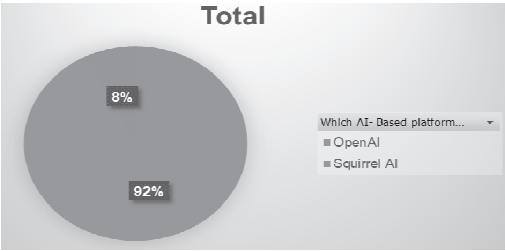

Interpretation:

The pie chart shows the percentage of AI based platform used by the respondents, according to a survey. Here's a breakdown of the results:

- 92 % of the respondents uses Open AI.
- 8 % of the respondents uses Squirrel AI.

Q4. Specify which AI based platform you use?

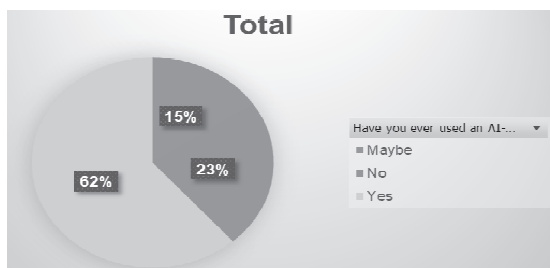
Interpretation:

The pie chart shows the percentage of which AI based platform is used by respondents, according to a survey. Here's a breakdown of the results:

- 7 % of the respondents uses Chad.
- 7 % of the respondents uses Chad.AI
- 23 % of the respondents uses Chat GPT.
- 8 % of the respondents uses Chatbot.
- 31 % of the respondents uses Chatgpt.

- 8 % of the respondents uses Open AI.

Q5. Have you ever used an AI-based learning platform?

Interpretation:

The pie chart shows the percentage of people who have ever used an AI-based learning platform, according to a survey. Here's a breakdown of the results:

- 62 % of the respondents have never used an AI-based learning platform.
- 23 % of the respondents said they have used an AI-based learning platform.
- 15 % of the respondents were unsure or gave other responses.

Q6. AI-based learning platforms help me learn new concepts more effectively.

Q7. These platforms provide personalized feedback that helps me improve my understanding Q8. They allow me to practice and review material at my own pace.

Q8. Using AI platforms has improved my academic performance in specific subjects. Q10. I feel more motivated to learn when using AI-based learning tools.

CORRELATION

Descriptive Statistics

	Mean	Std. Deviation	N
Albasedlearningplatformshelpmelearnnewconcepts more effectively	3.46	1.222	104
These platforms provide personalized feedback that helps me improve	4.15	.773	104
They allow me to practice and review material at my own pace	3.69	1.387	104
Using AI platforms has improved my academic performance in specific areas	3.83	1.103	103
I feel more motivated to learn when using AI-based learning tools	3.54	1.454	104
Have you ever used an AI-based learning platform?	.54	.749	104

Interpretation:

The data suggests that students generally find these platforms helpful for receiving personalized feedback (mean: 4.15), with learning new concepts (mean: 3.46) and motivation (mean: 3.54) also receiving somewhat positive reviews. Additionally, participants found the platforms beneficial for practicing and reviewing at their own pace (mean: 3.69). However, the impact on academic performance (mean: 3.83) received a more neutral response, indicating further investigation might be needed.

Correlations							
		Albasedlearni ngplatformsh elpmelearnne wconceptsmo reffe	Theseplatfor msprovideper sonalizedfeed backthat helps meimpr	Theyallowmet opracticeandr eviewmaterial atmyownpace	UsingAIplatfor mshasimprov edmyacademi cperformance inspeci	Ifeelmoremoti vatedtolearnw henusingAlba sedlearningto ol	Haveyoue verusedanAb sedelearning orm
Albasedlearningplatformshelpmelearnnewcon ceptsmoreeffe	Pearson Correlation Sig. (2-tailed) N	1 104	.664** .000 104	.680** .000 104	.570** .000 103	.252** .010 104	-
Theseplatfor msprovidepersonalizedfeedbackthat helpsmeimpr	Pearson Correlation Sig. (2-tailed) N	.664** .000 104	1 .000 104	.624** .000 104	.753** .000 103	.617** .000 104	-.6
Theyallowmetopracticeandreviewmaterialatmyo wnpace	Pearson Correlation Sig. (2-tailed) N	.680** .000 104	.624** .000 104	1 .000 104	.881** .000 103	.275** .005 104	-.3
UsingAIplatformshasimprovedmyacademicperfo rmanceinspeci	Pearson Correlation Sig. (2-tailed) N	.570** .000 103	.753** .000 103	.624** .000 103	1 .000 103	.531** .000 103	-.6
IfeelmoremotivatedtolearnwhenusingAlbasedlea rningtool	Pearson Correlation Sig. (2-tailed) N	.252** .010 104	.617** .000 104	.275** .005 104	.531** .000 103	1 .000 104	-.7
HaveyoueverusedanAlbasedlearningplatform	Pearson Correlation Sig. (2-tailed) N	-.189 .054 104	-.661** .000 104	-.362** .000 104	-.648** .000 103	-.767** .000 104	

** Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

Interpretation:

A correlation of 1 indicates a perfect positive linear relationship, meaning as the value of one variable increases, the value of the other variable also increases proportionally.

A correlation of -1 indicates a perfect negative linear relationship, meaning as the value of one variable increases, the value of the other variable decreases proportionally.

A correlation of 0 indicates no linear relationship between the two variables.

The table also shows the significance level (Sig. (2-tailed)) for each correlation. This value indicates the probability that the observed correlation is due to chance alone. A significance level of less than 0.05 is generally considered statistically significant, meaning that the correlation is unlikely to be due to chance.

All correlations except one are statistically significant (p-value < 0.05). The exception is the correlation between "Using AI platforms has improved my academic performance in specific areas" and "I feel more motivated to learn when using AI-based learning tools" (p-value = 0.054).

There is a moderate positive correlation between using AI-based learning platforms and all the other variables measured in the survey. This means that students who reported using AI-based learning platforms also tended to report:

- Finding the platforms helpful for learning new concepts (correlation = 0.664)
- Finding the platforms helpful for providing personalized feedback (correlation = 0.664)
- Finding the platforms helpful for practicing and reviewing material at their own pace (correlation = 0.680)
- Feeling more motivated to learn when using the platforms (correlation = 0.570)
- Having improved their academic performance in specific areas (correlation = 0.531)

REGRESSION

Model Summary

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	.877 ^a	.768	.756	.371

a. Predictors: (Constant),
IfeelmoremotivatedtolearnwhenusingAIbasedlearningtoo
AIbasedlearningplatformshelpmelearnnewconceptsmore
effe,
Theyallowmetopracticeandreviewmaterialatmyownpace,
Theseplatformsprovidepersonalizedfeedbackthathelpsme
impr,
UsingAIplatformshasimprovedmyacademicperformancein
speci

Interpretation:

The table shows the results of a multiple regression analysis, which is a statistical method used to examine the relationship between a dependent variable and one or more independent variables. In this case, the dependent variable is the adjusted R-squared, which is a measure of how much variance in the dependent variable (students' reported motivation to learn) is explained by the independent variables (perceptions of the learning platform).

The table shows that the model is statistically significant (p -value < 0.001), meaning that there is a statistically significant relationship between students' perceptions of the learning platform and their reported motivation to learn.

The table also shows the following coefficients for each independent variable:

- I feel more motivated to learn when using AI based learning tool: This coefficient is positive and statistically significant (p-value < 0.001), indicating that students who reported feeling more

- motivated to learn when using the platform also reported higher levels of overall motivation to learn.
- AI based learning platforms help me learn new concepts more effectively: This coefficient is positive and statistically significant (p-value < 0.001), indicating that students who reported that the platform helped them learn new concepts more effectively also reported higher levels of overall motivation to learn.
  - They allow me to practice and review material at my own pace: This coefficient is positive and statistically significant (p-value < 0.001), indicating that students who reported that the platform allowed them to practice and review material at their own pace also reported higher levels of overall motivation to learn.
  - These platforms provide personalized feedback that helps me improve: This coefficient is positive and statistically significant (p-value < 0.001), indicating that students who reported that the platform provided personalized feedback that helped them improve also reported higher levels of overall motivation to learn.

Q11. In your own words, please briefly describe an example of how AI-based learning platforms positively impacted your academic experience.

Interpretation:

The word cloud paints a complex picture of human thought. It emphasizes the crucial aspects of critical thinking, learning, creativity, and problem-solving, but also acknowledges potential challenges like dangers, neglect, and blockages. The cloud's central placement of "AI" and its association with development and accessibility suggests a consideration of how artificial intelligence might interact with and potentially enhance human thinking processes. Ultimately, the word cloud conveys a multifaceted view of thought, recognizing its potential and limitations while hinting at the possible influence of technology in its future.

Findings

The study delves into the multifaceted impact of AI-based learning platforms on student academic performance, providing a nuanced understanding through a combination of quantitative data and qualitative insights. The results underscore several pivotal observations that shed light on the transformative potential of these technologies in the realm of education.

First and foremost, the personalized learning pathways facilitated by AI algorithms emerge as a cornerstone of improved student engagement and performance. By leveraging advanced algorithms, these platforms tailor content delivery to individual learning styles and abilities, creating a more dynamic and effective learning experience. This adaptability not only caters to diverse learning preferences but also enhances the accessibility of educational materials, making them more digestible and engaging for students.

Furthermore, the interactive features of AI technologies, including gamification and virtual simulations, play a pivotal role in deepening understanding and sustaining student engagement. These elements transform the learning process into an immersive and enjoyable experience, potentially making education more appealing and effective for a broader range of students. The study highlights how these interactive components contribute to a more holistic approach to education, beyond traditional teaching methods.

The emphasis on AI-driven feedback in promoting metacognitive skills and fostering self-regulated learning behaviors is a noteworthy finding. By providing insights into their own learning processes, students can develop a deeper understanding of their strengths and weaknesses, ultimately enhancing their ability to learn independently and adapt to various challenges.

Limitations/Implications

The study, though insightful, has some shortcomings. Generalizability, the applicability of findings to a wider audience, might be limited due to the study focusing on a specific student population or educational environment. Secondly, methodologies like surveys and interviews can introduce bias, inherent in self-reported data and qualitative collection methods. Furthermore, the study solely explores short-term outcomes, leaving the long-term impact of AI-powered learning platforms on student achievement unclear. While ethical considerations are acknowledged, a more in-depth examination is required to establish comprehensive guidelines for responsible AI integration within education.

Despite these limitations, the research holds significant implications. It emphasizes the importance of incorporating diverse contexts and methodologies in future studies to ensure robust and generalizable findings. Moreover, it underscores the need for ongoing dialogue and collaboration among stakeholders to address ethical concerns and maximize the positive impact of AI in education. Ultimately, recognizing and addressing these limitations will not only strengthen the research's validity and reliability but also inform practical strategies for effectively and ethically leveraging AI to improve student learning outcomes.

Conclusion

The paper presents a comprehensive investigation into the transformative impact of artificial intelligence (AI) on education, with a specific focus on how AI-based learning platforms are reshaping traditional educational models. Drawing upon empirical studies, theoretical frameworks, and practical applications, the analysis provides a nuanced understanding of the multifaceted effects of AI on student academic performance.

One of the central aspects explored in the study is the efficacy of AI-driven personalization in adapting learning content to individual student needs, preferences, and learning styles. By leveraging advanced algorithms, AI platforms can analyze vast amounts of data to tailor instructional materials, creating a personalized learning experience that caters to the unique characteristics of each student. This approach is shown to foster deeper understanding and mastery of concepts, as the content is specifically curated to match the individual learner's pace and style.

The research also delves into the role of AI in providing timely and targeted feedback, contributing to continuous assessment and promoting the development of metacognitive skills. The ability of AI to analyze student performance data enables the delivery of feedback that is not only customized to each student's strengths and weaknesses but also encourages reflective thinking and self-awareness. This emphasis on metacognition aligns with contemporary educational goals aimed at nurturing students' ability to monitor and regulate their own learning processes.

References

1. Lee, Y. F. Impacts of an AI-based *chabot* on college students' after-class review, academic performance, self-efficacy, learning attitude, and motivation / Y. F. Lee, G. J. Hwang, Chen // Education Tech Research Dev. — 2022. — Vol. 70. — P. 1843–1865. — URL: <https://doi.org/10.1007/s11423-022-10142-8>.

2. Srinivasa, K. G. Harnessing the Power of AI to Education / K. G. Srinivasa, M. Kurni, K. Saritha // *Learning, Teaching, and Assessment Methods for Contemporary Learners*. Springer Texts in Education. — Singapore : Springer, 2022. — URL: https://doi.org/10.1007/978-981-19-6734-4_13.
3. Chen, L. Artificial Intelligence in Education: A Review / L. Chen, P. Chen, Z. Lin // *IEEE Access*. — 2020 — Vol. 8. — P. 75264–75278. — URL: doi: 10.1109/ACCESS.2020.2988510.
4. Cox, A. M. Exploring the impact of Artificial Intelligence and robots on higher education through literature-based design fictions / A. M. Cox // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. — 2021. — URL: doi:10.1186/s41239-020-00237-8.
6. The impact of artificial intelligence on education. — URL: <https://www.forbes.com/sites/calumchace/2020/10/29/the-impact-of-artificial-intelligence-on-education/?sh=5292e9dd50df>.
7. The role of artificial intelligence in the future of education. — URL: <https://www.getsmarter.com/blog/market-trends/the-role-of-artificial-intelligence-in-the-future-of-education>.
8. How is ai used in education real world examples of today and a peek into the future. — URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2018/07/25/how-is-ai-used-in-education-real-world-examples-of-today-and-a-peek-into-the-future/?sh=2372a932586e>.
9. Using artificial intelligence in education pros and cons. — URL: <https://theknowledgereview.com/using-artificial-intelligence-in-education-pros-and-cons>.
10. The Risks Associated with AI Chatbots in Teaching Future Engineering Graduates: A Systematic Review / K. Moloi, R. W. Maladzhi, F. J. Nemavhola, N. H. Mthombeni, M. S. Tsoeu, T. Mashifana // *World Engineering Education Forum — Global Engineering Deans Council (WEEF-GEDC)*. — 2023. — P. 1–6.
11. Xiushan Zhang. Research on the Integration Path of Computer-Aided Technology and Higher Vocational English Teaching / Xiushan Zhang // *4th IEEE Global Conference for Advancement in Technology (GCAT)*. — 2023. — P. 1–4.
12. Taufik, R. AI Perspectives in Education: A BERT-based Exploration of Informatics Students' Attitudes to ChatGPT / R. Taufik, A. Hermila, I. Farman, M. Hidayat, Sardi Salim // *9th International Conference on Education and Technology (ICET)*. — 2023. — P. 36–41.
13. Espinosa, Á. V. Engineering and Technology Education in University Studies: Driving Digital, Sustainable, and Resilient Development — A Case Study in Andalusia, Spain / Á. V. Espinosa, A. M. Lendínez, F. J. Melguizo, M. E. Estévez // *IEEE Access*. — 2023. — Vol. 11. — P. 108967–108981.

14. Gergov, I. Exploring the Role of Chat Bots in the Modern World: Architecture, Types, and Areas of Application / I. Gergov, O. Nakov, N. Angelova, I. Ivanova // International Scientific Conference on Computer Science (COMSCI). — 2023. — P. 1–3.

15. The Role of Artificial Intelligence in Mentoring Students / Sh. Aro-ra, Sh. Tiwari, N. Negi et al. // 1st International Conference on Circuits, Power and Intelligent Systems (CCPIS). — 2023. — P. 1–6.

16. AI Approaches in Education Based on Individual Learner Characteristics: a Review / O. Grasse, A.s Mohr, A.-K. Lange, C. Jahn // IEEE 12th International Conference on Engineering Education (ICEED). — 2023. — P. 50–55.

III. ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

////////////////////////////////////

УДК 372.016:81

Акулиничева Екатерина Олеговна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск

////////////////////////////////////

Переводчик — посредник в диалоге культур

Данная статья анализирует разнообразные аспекты профессиональной компетентности переводчика на фоне современных динамичных общественных изменений. Особое внимание уделяется его уникальной роли в межкультурной коммуникации, где переводчик выступает в качестве неотъемлемого посредника. В контексте диалога культур переводчик оказывается ключевым фигурантом, способным эффективно передавать не только языковые нюансы, но и культурные особенности, содействуя гармоничному взаимодействию между различными общностями. Статья ставит целью раскрыть сложность этой профессиональной задачи и углубить понимание важности компетентности переводчика в современном обществе.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковое посредничество, перевод, диалог культур.

Akulinicheva Yekaterina Olegovna

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

////////////////////////////////////

Interpreter as a mediator in the dialog of cultures

This article analyzes various aspects of an interpreter's professional competence against the background of modern dynamic social changes. Particular attention is paid to its unique role in intercultural communication, where the interpreter acts as a mediator. In the context of a dialogue of cultures, the interpreter turns out to be a key player, capable of effectively

////////////////////////////////////

conveying not only linguistic nuances, but also cultural characteristics, promoting harmonious interaction between different communities. The article aims to reveal the complexity of this professional task and deepen understanding of the importance of interpreter competence in modern society.

Keywords: intercultural communication, language mediation, translation, dialogue of cultures.

Мысли человека, переходящие через фильтр языка, являются основным мостом общения между людьми. Этот мост эффективен и беспрепятственен, когда общение происходит в пределах одной культуры, среди носителей одного языка. Однако появляются проблемы и трудности, когда необходим диалог между представителями различных культур и языковых групп. Именно здесь становится неотъемлемой частью процесса хрупкий мостик — перевод, средство межкультурного и межязыкового общения.

Эволюция социальной роли переводчика не ограничивается простым результатом изучения перевода в контексте культуры. Эта трансформация прямо связана с неотложной потребностью мирового сообщества в разрешении глобальных проблем. В эру, где на первый план выходят вопросы, такие как распространение ядерного оружия, экологические вызовы, истощение энергетических ресурсов, демографические изменения, распространение болезней, а также межконфессиональные и межнациональные конфликты, переводчик становится ключевым звеном в диалоге культур.

С начала 1970-х годов переводчиков все чаще начали называть «посредниками в диалоге культур». Термин впервые был предложен С. Бохнером в его книге «The Mediating Person and Cultural Identity» (1981). Заметно, как за несколько лет до этого Дж. Стайнер, теоретик культуры, высказывал идею о переводчике как «говорящем на двух языках посреднике между одноязычными участниками коммуникации из двух различных языковых коллективов» [2, с. 45].

Этот сдвиг в терминологии подчеркивает не только изменение функций переводчика, но и его новую роль в облегчении понимания и взаимодействия между культурами. В условиях все более взаимозависимого и глобализованного мира, переводчик становится не просто лингвистическим экспертом, но и активным стратегическим участником в решении актуальных проблем человечества.

В контексте языкового посредничества вырисовывается более обширное понимание роли переводчика, как утверждается в работе С. Бохнера. Идея «посредник в диалоге культур» простирается далеко за пределы привычных терминов, таких как «устный переводчик» или «письменный переводчик». Она охватывает множество аспек-

Терпугова Татьяна Германовна

кандидат культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры, Челябинск

Историко-литературная репутация романа
О. Голдсмита «Векфильдский священник»

В статье изучается историко-литературная репутация романа О. Голдсмита «Векфильдский священник».

Ключевые слова: английский сентиментальный роман, аксиология, литературная иерархия, О. Голдсмит.

Terpugova Tatiana Germanovna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Historical and literary reputation
of O. Goldsmith's novel «The Vicar of Wakefield»

The article examines the historical and literary reputation of O. Goldsmith's novel "The Vicar of Wakefield"

Keywords: English sentimental novel, axiology, literary hierarchy, O. Goldsmith.

Современные истории литературы, особенно основанные на историко-теоретическом методе, стремятся изучать не только вершинные явления литературы, произведения, имеющие репутацию «шедевра», но все литературные факты без изъятия, произведения так называемых, «второстепенных» авторов. Эти тексты часто оказываются более репрезентативными для изучения литературного процесса или отдельных его сторон.

Все это выводит на первый план проблему литературной иерархии. Статус автора и конкретного произведения зависит от факторов, внешних по отношению к произведениям, их изменчивость лежит в основе колебаний в оценке современников и потомков в разные эпохи.

Самый трудный случай — произведения, которые современники воспринимали как вершинные образцы жанра, образцы и формы,

и содержания, но в последующие эпохи репутация изменилась. Если признать, что важнейшим качеством «шедевров» является их непреходящая актуальность, читательское долголетие, то возникает вопрос о небезукоризненности и «второстепенности» (ведь совершенное — «вечно» и «актуально» одновременно). Но эти произведения никак не относятся к литературной периферии своего столетия, оказывают мощное воздействие на современников и авторов, и читателей.

Исследователь своей «норме вкуса» (зависящей, по замечанию Д. Юма, от личностных особенностей, эпохи, национальной культуры, возраста и тп.) бессознательно придает черты «подлинной эстетической нормы», ориентирующейся, согласно Канту, на непреходяще «Прекрасное». Дилемму современной литературной теории в решении этой проблемы обозначил Г.-Р. Яусс: «...если понимать художественное произведение в смысле Поппера, как открывающее себя созерцателю, реципиенту, то эстетике указывается путь в направлении диалогичности эстетической коммуникации; если понимать художественное произведение в смысле Лукача, как открывающее себя в “трансцендентном”, то эстетика вновь обретает платоническую гарантию вневременного совершенства, оставляя отныне воспринимающему роль чисто контемплативного понимания монологической истины произведения» [1, с.190]. При анализе конкретных текстов литературных памятников, по меткому наблюдению Н. Пахсарьян [2], проблема «в тяготеении современных историков литературы к тому, чтобы придать сегодняшнему прочтению произведения, полученному в акте эстетической коммуникации, статус «трансцендентной» истины, в смешении одного с другим».

студент,

Штолер Андрей Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент,

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск

В данной статье представлен процесс документирования результатов освоения образовательной программы. Рассматривается последовательность и правила оформления документов, подтверждающих прохождение государственной итоговой аттестации и присвоение квалификации.

Ключевые слова: диплом о высшем образовании, документирование результатов освоения образовательной программы, итоговая государственная аттестация.

Araeva Valeria Alexandrovna

student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Shtoler Andrey Vladimirovich

Candidate of Pedagogical sciences, Associate professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

This article presents the process of documenting the results of mastering an educational program. The sequence and rules of registration of documents confirming the passage of the state final certification and the assignment of qualifications are considered.

Список литературы

1. Об утверждении Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации, приложений к ним и их дубликатов : Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 27 июля 2021 г. № 670 : зарегистрирован в Минюсте РФ 25 августа 2021 г. № 64759 // Челябинский государственный институт культуры. — URL: <http://server-web/DocLib2/Forms/AllItems.aspx?RootFolder> (дата обращения: 20.03.2024).

2. Положение о порядке и основаниях перехода обучающихся с платного обучения на бесплатное, перевода, отчисления и восстановления, утвержденное решением ученого совета от 31.10.2022 г., протокол № 2 // Челябинский государственный институт культуры. — URL : https://chgik.ru/sites/default/files/docs/polozhenie_perehod_s_platn_na_bespl_perevod.pdf (дата обращения: 28.03.2024).

УДК 81'24:659

Селютина Елена Александровна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск

Сюжетная организация романной прозы И. С. Шмелева: пути преобразования бытия

В статье исследуется типология сюжетов в романной прозе И. С. Шмелева на основе анализа мотивной структуры его эмигрантской прозы. Автор делает вывод о сверхтекстовой природе общего замысла прозы автора, выбирающего единообразный сотериологический тип репрезентации судьбы человека в романном нарративе, базирующийся на принципах христианской антропологии и метафоре пути в ее христианском прочтении.

Ключевые слова: сюжет, мотив, романная проза, И. С. Шмелев, религиозный писатель, русская эмиграция первой волны.

The plot Organization of I.S. Shmelev's novels: ways of transforming being

The article examines the typology of plots in the novel prose of I. S. Shmelev based on the analysis of the motivic structure of his emigrant prose. The author draws a conclusion about the supertextual nature of the general idea of the author's prose, choosing a uniform so-teriological type of representation of human fate in the novel narrative, based on the principles of Christian anthropology and the metaphor of the path in its Christian interpretation.

Keywords: plot, motive, novelistic prose, I. S. Shmelev, religious writer, Russian emigration of the first wave.

В литературном произведении каждый художественный элемент в той или иной мере участвует в конструировании художественного мира. Эти элементы, выполняющие «миросозидательную» роль, Н. Лейдерман предлагает называть носителями жанра [3, с. 18]. В каталог носителей жанра полноправно входит и сюжет, понимаемый нами как цепь действий, поступков, которая «разгадывает внутреннюю логику бытия, связи, находит причины и следствия» [7, с. 11]. И именно сюжет несет в себе заряд писательских интенций, реализующихся в поэтике произведения. В творчестве отдельных авторов сюжет имеет значение, выходящее за рамки структурно-семантических особенностей, т. к. автор изначально открыто ставит задачу описания надчеловеческой логики бытия. Таким автором является И. С. Шмелев, в художественной практике которого важную роль играет христианская антропология, восприятие человека в контексте общей христианской метафоры жизни как пути.

Несмотря на начало творческого пути в художественной парадигме модерна, И. С. Шмелев полагал себя наследником традиции, которая обусловлена принципом социального детерминизма. В эмиграции эта установка эволюционирует в соответствии с иной художественной задачей: показать образы героев, репрезентирующих Россию дореволюционную, и мир утраченных ценностей. В сфере интересов современного шмелёведоведения — типология персонажей его прозы [1], философские основы сюжетологии ранней прозы [2], система конфликтов традиционных сюжетов отдельных эмигрантских романов [5].

Предельный универсализм мотив «преображения» обретает в последнем романе И. С. Шмелева «Пути небесные» (1944–1947). И хотя этот роман не закончен, мотив полностью реализовался в нем и как значимый элемент структуры и как этическая доминанта. Грехопадение совершают и Виктор Алексеевич и Даринька, но спасаются: Даринька в Боге, а инженер в ней. Простота и схематичность авторского замысла — «грехопадение — спасение в Боге через «преображение» — реализуются в интересной структуре романа, которая отражает всю ту множественность греховных ситуаций, содержащихся в жизни человека. После каждого испытания, которое выдерживают герои, следует новое, сюжетное развитие циклизуется, что отражается и в поэтике заглавий: «Откровение» — «Искупление» — «Прозрение» — «Преображение». В этом главная мысль Шмелева: вся жизнь — череда испытаний. Грехопадение искупается праведным поведением и постоянным покаянием. Мотив «преображения» в этом произведении обосновывает выделение особого жанра в творчестве автора, который гипотетически мы предполагаем назвать «религиозный роман». Проповеднический пафос романа подобного типа требует отрицательного примера, который будет разрушен положительным, являясь реализацией описанного нами мотива.

Гармонизирующая и упорядочивающая направленность романной прозы Шмелева, реализующаяся в сюжетной организации, мыслится нами как моделирование мира, в котором нет места для неупорядоченности и хаоса. Пафос преодоления «греха», преобразования хаоса в космос путем нравственной жизни, основанной на христианских ценностях, возможности «преображения» человека составляет основу индивидуальной творческой манеры И. С. Шмелева.

Список литературы

1. Беспалова, И. С. Система конфликтов в сюжете романа И. С. Шмелева «Няня из Москвы» / И. С. Беспалова // Известия ВГПУ. — 2010. — № 6. — С. 134–137.
2. Захарова, В. Т. Искусство Серебряного века в контексте идеи религиознофилософского созерцания / В. Т. Захарова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 5. — С. 111–116.
3. Лейдерман, Н. Практикум по жанровому анализу произведения / Н. Лейдерман, М. Н. Липовецкий, Н. В. Барковская, Т. А. Ложкова. — Екатеринбург : УрГПУ, 1998. — 39 с.

паремии называются в терминологии В. Мидера антипословицами (Antisprichtwörter), а также квазипословицами, паремийными трансформантами» [6, с. 4]. Об их значении в статье говорится, что создаваемый таким способом «комический эффект» «вызывает когнитивный диссонанс и тем самым стимулирует мыслительную деятельность, креативность» [6, с. 5]. Однако многие примеры антипословиц убеждают в обратном. Если учесть, что среди классических суждений о статусе пословиц считается важным длительное время их существования в речевом обиходе, то на данный момент мы не имеем возможности применить этот критерий к жанру антипословиц.

Классификация паремийных жанров, их дифференциация не обладают устойчивостью и категоричностью, о чем свидетельствует, например, статья с характерным названием «Паремии: к вопросу терминологии в лингвистическом знании» [1]. В таких случаях правомерен выбор рабочего термина в ситуации конкретного исследования.

Поскольку нам в работе со студентами предстоит прикоснуться к теме «Создание, функционирование, значение бытующих в современном сетевом общении речений, возникших в результате трансформации традиционных пословиц с разрушением первоначального смысла», то нам представляется возможным следующее дифференцирование терминов: 1) жанровое определение пословица, считаем возможным и логичным отделить от термина антипословица; 2) речение, возникшее на основе традиционной пословицы в результате её семантической деструкции, маркируем более универсальным и научным термином «паремия-трансформ».

Список литературы

1. Алексеева О. П. Паремии: к вопросу терминологии в лингвистическом знании / О. П. Алексеева, М. А. Давыдочева // Филологические науки. Гуманитарный научный вестник. — 2020. — № 4. — С. 79–83. — URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.3830909>.
2. Боровая, И. И. О пословицах и антипословицах / И. И. Боровая // Журнал Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. — 2006. — № 4 (25). — С. 192–197. — URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/14351/1/5381n>.
3. Вальтер, Х. Словарь русских антипословиц / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. — Greifswald : Institut für Slawistik, 2002.
4. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа : [словарь] / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. — Санкт-Петербург : Нева, 2005. — 573 с.
5. Вальтер, Х. Прикольный словарь (антипословицы и антиафо-

investment intentions. Utilizing a diverse sample of Japanese households through hypothetical investment scenarios, the study contributes valuable insights. Hammouda (2023) notes substantial growth in the European mutual fund industry due to market integration. Despite limited research compared to the US, this paper investigates short-term performance persistence from 1990 to 2022. comprehensive exploration of India’s mutual fund performance is evident through the diverse studies conducted by scholars and authors. Rico Nur Ilham’s (2022) examination of cryptocurrency investment in Indonesia challenges conventional wisdom by emphasizing the impact of asset prices on returns and advocating for technical analysis in navigating the volatile market. Lubos Pastor’s (2020) research unveils unexpected outcomes in U.S. active equity mutual funds during the COVID-19 crisis, highlighting the surprising prioritization of sustainability even in times of economic downturn. Isaac Kof Nti (2019) addresses the realm of stock prediction, particularly focusing on the prevalent use of artificial neural networks and the notable shift toward hybrid ensemble machine learning approaches. Picasso’s (2019) work innovatively blends technical and fundamental analysis using machine learning for stock market trend prediction, showcasing the potential of such methodologies. René Kempen’s (2018) paper delves into the intricate interplay between Lumber and Gold as indicators of economic activity, offering insightful guidance for dynamic portfolio management. Singh B K’s (2012) study sheds light on investors’ attitudes toward mutual funds, emphasizing the imperative of enhancing public awareness and understanding of mutual fund investments. Santhi N.S. and Guru Nathan K.’s (2013) research discusses the growth and regulatory challenges of mutual funds underlining the need for a nuanced regulatory approach to foster growth while safeguarding financial stability. Nair RK’s (2014) work underscores the pivotal role of investment funds in stabilizing the Indian economy, emphasizing the symbiotic relationship between banks, financial institutions, and mutual fund operations. Finally, Jani D and Jain R’s (2013) article expresses optimism about the Indian mutual fund industry, foreseeing its significant growth trajectory and central role in channeling resources for the nation’s economic development. Together, these studies contribute to a nuanced understanding of India’s mutual fund landscape, offering valuable insights and perspectives on various aspects of fund performance and investment dynamics.

Objectives

- To examine the most preferred Investment option.

- To examine the investment objectives undertaken by investors while investing in Financial Instruments.
- To find out the highly used/preferred Source of Information for various Investments options.
- To study the factors responsible for the preference of mutual funds as an Investment option.

Methodology

The research objectives of this study are to analyze the factors influencing consumer behavior in the selection of mutual funds and determine the most crucial factor among the identified influences. Employing a descriptive research design, the study utilizes both qualitative and quantitative techniques to gather information about the preferences and expectations of investors regarding mutual funds. Primary data is collected through questionnaires designed on Google Forms, while secondary data is sourced from websites, research papers, and journals. The sample design involves a convenience sampling method with a sample size of 120 out of 145 distributed questionnaires.

Research and Analysis

Descriptive Analysis	
Types of investment options preferred by respondents	Percentages
Fixed deposits	16 %
Mutual funds	55 %
Insurance	20 %
Others	9 %
Investor ready to proportion of amount invest in mutual fund	
5000–10 000	70 %
10 001–15 000	23 %
15 001–20 000	5 %
20 000–Above	2 %
Schemes preferred by the investors	
Equity	36 %
Debt	24 %
Balanced	40 %
Number of investors contacted during the investment process	

4. Technical analysis and sentiment embeddings for market trend prediction / A. Picasso, S. Merello, Y. Ma et al. // *Expert Systems with Applications*. — 2019. — № 135. — P. 60–70.
5. Krishnakumar, K. A study on investor's attitude towards birla sun life mutual funds investment with special reference to Salem district. K. Krishnakumar, A. Velmurugan. — URL: <https://iaraindia.com/wp-content/uploads/2018/06/RE-11-Full.pdf>.
6. Mehru, K. D. Problems of Mutual Funds in India / K. D. Mehru // *Finance India*. — 2004. — № 18 (1). — P. 220.
7. Nair, R. K. Indian mutual fund market-a tool to stabilize Indian economy / R. K. Nair // *International Journal of Scientific and Research Publications*. — 2014. — № 4 (11). P. 1–8.
8. Rao, P. H. Mutual fund: a resource mobilizer in financial market / P. H. Rao, V. K. Mishra, — 2007. — URL: <http://inet.vidyasagar.ac.in:8080/jspui/handle/123456789/966>.
9. Naik, A. A Study on Investors' Perception Towards Mutual Funds with Due Reference to 'SBI Mutual Funds' / A. Naik, S. G. Pramod. — 2020. — URL: https://www.sdmimd.ac.in/incon_cd_2020/papers/FI613.pdf.
10. On the short-term persistence of mutual fund performance in Europe / A. Hammouda, A. Saeed, M. Vidal et al. // *Research in International Business and Finance*. — 2023. — № 65. — P. 101963.
11. The effect of financial literacy on long-term recognition and short-term trade in mutual funds: Evidence from Japan / H. Aman, T. Motonishi, K. Ogawa, K. Omori // *International Review of Economics & Finance*. — 2024. — № 89. — P. 762–783.

Prerna Popli

Student, Department of Management RDIAS, Delhi, India

Richa Mehta

Assistant Professor, Department of Management RDIAS, Delhi, India

Adapting to the New Normal: Exploring the Impact of Hybrid Work Models on Employee Work Life Balance

The new normal has now become the need of the hour. It simply means when the employees work from their home for the entire week but report to their offices twice or once a week in person. Though the concept of hybrid work was there, it gained more popularity during the pandemic and is still evolving. But still many are keen to return to their offices and enjoy their social life just like before and some companies refused to offer hybrid work modes due to its nature. In today's post pandemic period the corporate world is restructuring their work design and policies keeping the preferences of their employees in consideration. Many companies are taking advantage of this hybrid mode as it helps them in cost cutting and on the other side employees are able to save their traveling expenses. It has been noted that hybrid working environments have numerous varieties of advantages for employees, including improved wellness, higher levels productivity and job satisfaction, a reduction in conflicts between work and personal lives, new opportunities for collaboration, and more diverse working practices through the use of tech.

The main objective of this paper is to study the effects of hybrid work practices on employee's work life balance post-pandemic. Also, to analyze which age group employees are more interested in Hybrid work mode. IBM SPSS is a data analysis technique used to analyze the dataset consisting of responses from around 60 employees from various sectors working in blended mode.

Keywords: Hybrid Work, Post-pandemic, Wellness, Productivity, Job Satisfaction.

Прерна Попли

студент факультета управления,
Институт перспективных исследований
Рукмини Деви (RDIAS), Роайни, Дели, Индия

Рича Мехта

доцент Института перспективных исследований
Рукмини Деви (RDIAS), Роайни, Дели, Индия

=====

Адаптация к новой норме: исследование влияния моделей гибридного рабочего дня на баланс между работой и личной жизнью сотрудника

Введение новых норм стало объективно необходимо. Проще говоря, это значит, что работники, выполняющие свою работу находясь дома, т.е. вдали от своего рабочего места, один-два раза в неделю лично докладывают работодателю о выполненном объеме работ. Хотя концепция модели гибридного рабочего дня существовала и ранее, в наши дни она стала особенно популярной и часто используемой работодателями в период после пандемии COVID-19. Но все же многие еще склонны возвратиться на свои рабочие места, в офисы и учреждения и наслаждаться общественной жизнью как это было прежде, а некоторые компании отказались предоставлять гибридную форму рабочего дня вследствие характера выполняемой работы и специфики компании. В сегодняшний период после пандемии COVID-19 весь деловой мир перестраивает свою деятельность, отдавая предпочтение удовлетворению пожеланий своих работников работать удаленно или по модели гибридного рабочего дня. Многие компании предпочитают модель гибридного рабочего дня, поскольку это помогает им экономить денежные средства и расходы на организацию рабочего процесса, а с другой стороны работники могут сэкономить расходы на транспорт. Отмечалось, что гибридная рабочая среда имеет много преимуществ для работников, включая улучшенное самочувствие, более высокую производительность труда, и удовлетворение от выполненной работы, уменьшение конфликтных ситуаций на работе и в личной жизни, новые возможности для сотрудничества и разнообразные виды практической деятельности с использованием технических средств.

Главной целью данной статьи является изучение эффективности гибридного рабочего дня и его воздействия на баланс между работой и личной жизнью сотрудника в период после пандемии COVID-19.

in their personal and professional lives in order to reduce work-home and home-work conflicts. Constant environmental changes necessitate a creative search for various WLB-related strategies and technologies. Today, it is best to approach work-life balance as a minimal mismatch while simultaneously achieving the highest level of harmony between one's personal and professional lives. It also appears crucial to shift the focus away from achieving the perfect state of equilibrium and towards reducing conflicts between work and personal obligations and suggesting potential facilitators.

(John Hopkins, Anne Bardeel, 2023) Based on the observations of senior HR experts, this research provides unique insights into the hybrid work models' framework and how these new proposals are being planned and implemented in practice. The findings provide great benefit to academic researchers as well as business leaders by not only revealing the most widely used hybrid work models but also the essential elements needed to successfully sustain these arrangements. Managers must evaluate the operational, workplace culture, communication styles, personnel wellbeing, and any new skill gaps that may have developed as a result of the shift in work procedures in order to properly implement hybrid work arrangements.

(Juju Zuhriatusobah, Edwin Kusuma Yudha, Yulianita Rahayu, Willya Achmad, 2023) The deployment of a work-life equilibrium plan to raise worker productivity at PT XYZ in Jakarta and Bandung is the main topic of this qualitative study. Through documentation, interviews, and observation, data was gathered. The goal of the study is to pinpoint five strategies for raising employee performance and work-life balance. The researchers discovered that although the organization performs well, maintaining a work-life equilibrium is not at its pinnacle. A work-life balance plan that prioritized respect, facilities, flexible scheduling, and employee happiness was presented as a solution to these problems, and it was well received.

(Lilian Anthonsamy, 2022) The results of this study can help businesses that desire to transition from conventional to blended work environments. Although if the COVID-19 pandemic is still a threat and no one is entirely sure what the needs of the evolving workplace will be, hybridized work models can be created and modified in light of the study's findings. This is essential to meet the demands of more workers while enabling businesses to grow.

(Dr. Poonam Sethi, Dr. Deepti Singh, Ms. Supriya Kamna, 2022) Researchers have taken into account employees' work-life balance, productivity, and job happiness. To find out how Delhi NCR IT industry employees felt about the hybrid company policy and if they thought

their productivity, work-life balance, and job satisfaction had improved or declined, a poll was conducted among them. For openness, accountability, and justice in corporate operations if hybrid work is continued, the opinions of the employees were also gathered. Inquiring into openness, accountability, and fairness among employees served the purpose of determining if corporate governance could be effectively governed in a hybrid culture.

(Nurdiansyah Budiman, Nila K. Hidayat, Firdaus Basbeth, 2022) To combat post-pandemic COVID19 and work more effectively & pertinent to a business challenge, many firms have taken control of workplace alignment with novel hybrid working methods. By examining a number of potential indicators of job fulfillment throughout the deployment of hybrid working in the post-pandemic COVID-19, such as workload and work-life balance, this study aimed to close any gaps. The study found that hybrid working significantly impacts workload and work-life balance. Moreover, work-life balance has an indirect impact on job satisfaction (full mediation). On the reverse hand, the effects of hybrid working on employee satisfaction are negligible and indirect, as well as burdens that cannot act as a mediator.

(Karolina Oleksa-Marewska, Joanna Tokar, 2022) As a result of this study's findings and the literature analysis, it was possible to pinpoint crucial leadership traits and skills that influence the wellbeing of healthcare professionals who operate remotely or in a hybrid setting. It's important to note that hybrid work necessitates different approaches than stationary work in order to increase satisfaction, engagement, the meaning of work, and employees' work-life balance. This research reveals that, in specific, being flexible as a leader and assisting staff in appropriately responding to changes and patient needs is a great support in enhancing employees' well-being.

(Maral Babapour Chafi, Annemarie Hultberg, Nina Bozic Yams, 2022) From the views of employees, managers, and organizations, this study presents a contradictory picture of new working practices, illustrating both a variety of exciting opportunities and difficulties that virtual and hybrid working models bring. Since social workplace issues are one of the biggest obstacles to remote work, we can anticipate that workplaces of the future will put more of an emphasis on bridging that gap by serving as spaces for fostering relationships, innovative forms of collaborative efforts, and enhancing a belief in common goals and culture. To adapt to the new methods of working and identify the best approach to take advantage of the opportunities presented by hybrid work, both supervisors and subordinates must acquire new skills and competences. They will also need to redesign both offline and online workspaces

to accommodate employees’ novel and emerging needs in hybrid work arrangements.

(Prithwiraj Choudhury, Tarun Khanna, Christos A. Makridis, Kyle Schirmann, 2022) Globally, hybrid work is becoming a cutting-edge method of organizing the workforce. This study presents causal evidence for the relationship between the degree of hybrid work—the proportion of days spent working from home to days spent in the office—and work outcomes. We randomized the number of days that each employee worked from the office over the course of nine weeks in the summer of 2020 in partnership with an organization in Bangladesh. According to our findings, working an intermediate number of days resulted in more emails being sent, a greater number of recipients, and more new work items. Our analysis of the underlying dynamics indicates that hybrid work may offer employees a better work-life balance without raising concerns about social isolation.

(Amadeja Lamovšek, Matej Černe, Ivan Radević and Katerina Božič, 2022) Work-life balance (WLB) has been proven to be positively correlated with enriched job design, which includes high skill variation, autonomy, job identity, task relevance, and social support. Although formalization may act as a moderator, the association between enriched work design and WLB did not appear to be mediated by it. The study also looked at how proactive personality qualities and formalization together moderate the association between WLB and enriched job design. It was discovered that WLB was strongest in low-enriched work design situations with high formalization and proactivity. When peer support is high along with high proactive behavior and little formalization, the optimal work-life balance is attained. The association among enhanced job structure and WLB was unaffected by resilience.

(Agis Sa’adah Puspitasari and Muhammad Darwin, 2021) According to this study, work engagement—a metric that gauge’s vigor, dedication, and absorption—is unable to moderate well-being among millennial workers. Rather, it can only have an impact on engagement, contentment, expectation fulfilment, and time management. Since millennials are more inclined to use social media, it is challenging to gauge their impact. The author proposes utilizing work engagement characteristics as intervening variables and modifying or adding external indicators.

(Jacob Wood, Jihye Oh, Jiwon Park, and Woocheol Kim, 2020) The present paper examines 37 empirical studies that examine the connection between work engagement and work-life balance. It investigates these interactions’ numerous antecedents, mediators, and moderators. In order to make sense of the causal relationship between the two ideas, the

paper also offers perspectives on HRD scholarship and suggests future lines of inquiry for HRD practice and study.

(Pravin Bhende, Nandakumar Mekoth, Varsha Ingallhalli and Y. V. Reddy, 2020) This study explores the relationship between work-life balance and quality of life in Indian banks using regression analysis and the varimax rotation approach. It found that improving work-life quality boosts efficiency, productivity, and skill deployment, allowing workers to contribute to company growth. The study suggests organizations should focus on enhancing workers' quality of life through autonomy, trust, flexible schedules, incentives, and recognition, reducing the need for recruitment and training.

(Zainab Bello and Garba Ibrahim Tanko, 2020) In order to provide an atmosphere that is supportive of an organization's human capital, work-life balance, or WLB, is a notion that academics and HR professionals find essential. There is no single, widely accepted framework for WLB research, and the theories employed in it differ depending on the nature of the study. Academics analyze work and family difficulties using a variety of theoretical frameworks and variables. With a concentration on online resources and manual texts, this work attempts to gather numerous ideas utilized in WLB investigations. Several popular theories are found in the paper, such as the following: Congruence, Ladder, Instrumental, Resource Drain, Ecology, Border, Boundary, Integration Theories, Enhancement, Facilitation, Segmentation Spill-over, Compensation, Conservation, Conflict, and Human Capital.

(Andrea Gragnano, Silvia Simbula and Massimo Miglioretti, 2020) The study emphasizes that maintaining good health is just as vital as maintaining a healthy family and career in order to achieve work-life balance. It highlights the necessity for practitioners and researchers studying work-life balance to take health into account in addition to family. Additionally, the study shows that, especially in the diverse labor market, the relationship between job and personal life is not constant but rather depends on individual variations. Since this study is the first to take into account work-health balance and looks at how its impact varies depending on worker characteristics, it is pertinent to the literature on work-life balance.

(Ana Gálvez, Francisco Tirado and M. Jesús Martínez, 2020) The paper examines how telework might support social sustainability, with a particular emphasis on how female teleworker's view work-life balance. When it comes to political, cultural, ethical, and daily challenges, telework—which is sometimes perceived as a technology-based mode of working—is a diverse reality. Work-life balance can be achieved and flexibility is provided, but it can also lead to conflicting experiences and

omy. Around 60 responses filled by both males and females belonging to different age groups were considered for analysis after data cleaning. IBM SPSS software was to apply Exploratory Factor Analysis and check data reliability. Factor analysis is the process of reducing a large number of measured and observable variables to a smaller number of unobservable hidden variables which have a common variance. Exploratory Factor Analysis is used by researchers to count the number of variables' influencing factors and to determine which variables "go together."

Data Analysis

A statistical method known as exploratory factor analysis is implemented to condense data into a more manageable group of summary variables and to investigate the underlying theoretical framework of the phenomenon. It is employed to determine the nature of the link between the respondent and the variable. In this research paper, EFA is applied on 60 responses along with Bartlett's Test and Kaiser-Meyer-Olkin Test (KMO). The Bartlett's Test and Kaiser-Meyer-Olkin Test (KMO) on the dataset have been used to investigate factorability. The p-value for validation of Bartlett's test of sphericity, which assesses the correlation between the variables, must be less than .05 (Kaiser and Rice, 1974; Hair et.al. 2010) and for KMO it should be between 0 to 1. (Kaiser and Rice, 1974)

Table 1

KMO and Bartlett's Test

KMO and Bartlett's Test		
Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy		.865
Bartlett's Test of Sphericity	df	190
	Sig.	< .001

From results mentioned in Table 1 Bartlett's Test and KMO test it can be validated that the variables understudy and data is adequate to run Exploratory factor Analysis.

Table 2

Factor Communalities

Communalities		
	Initial	Extraction
Q1	1.000	.788
Q2	1.000	.856

8. Choudhury, P. Is Hybrid Work the Best of Both Worlds? Evidence from a Field Experiment / P. Choudhury, Kh. Tarun, C. A. Makridis, K. Schirmann // Harvard Business School Working Paper. — 2022. — No. 22-063. — March.
9. Sirgy, M. J. Work-life balance: A quality-of-life mode / M. J. Sirgy, D.-J. Lee // Applied Research in Quality of Life. — 2015. — Vol. 11 (4). — P. 1059–1082. — doi:10.1007/s11482-015-9419-6.
10. Dalessandro, C. Who Gets to Choose? A Global Perspective on Gender, Work-Life Balance, and Choice in the Post-Pandemic Workplace [Preprint] / C. Dalessandro, D. Patterson.
11. Laker, B. How to lead hybrid working successfully with technology / B. Laker // Forbes. — 2021. — URL: <https://www.forbes.com/sites/benjaminlaker/2021/06/23/how-to-leadhybrid-working-successfully-with-technology/?sh=116db9a910c8>.
12. Klinghoffer, D. Work trend index special report. In hybrid work, managers keep teams connected / D. Klinghoffer. — 2021. — URL: <https://www.microsoft.com/en-us/worklab/worktrend-index/managers-keep-teams-connected>.
13. Haas, M. 5 Challenges of hybrid work — And how to overcome them / M. Haas // Harvard Business Review. — 2022. — URL: <https://hbr.org/2022/02/5-challenges-of-hybrid-work-and-how-to-overcome-them>.
14. Ter Hoeven, C. L. Flexible work designs and employee well-being: Examining the effects of resources and demands / C. L. Ter Hoeven, W. van Zoonen // New Technol. Work Employ. — 2015. — Vol. 30. — P. 237–255.
15. Wood, J. The relationship between work engagement and work-life balance in organizations: A review of the empirical research / J. Wood, J. Oh, J. Park et al. // Human Resource Development Review. — 2020. — Vol. 19 (3). — P. 240–262.
16. Bhende, P. Quality of work life and work-life balance / P. Bhende, N. Mekoth, V. Ingalhalli et al. // Journal of Human Values. — 2020. — Vol. 26 (3). — P. 256–265.
17. Submitter, G. A. T. R. Review of work-life balance theories / G. A. T. R. Submitter, Z. Bello, G. I. Tanko // Journals and Bello, Zainab and Tanko, Garba Ibrahim, Review of Work-Life Balance Theories. — 2020. — December 31.
18. Gragnano, A. Work-life balance: weighing the importance of work-family and work-health balance // International journal of environmental research and public health. — 2020. — Vol. 17 (3). — P. 907.
19. Gálvez, A., Tirado, F., & Martínez, M. J. (2020). Work-life balance, organizations and social sustainability: Analyzing female telework in

20. Lamovšek, A. The Key to Work–Life Balance is (Enriched) Job Design? Three-Way Interaction Effects with Formalization and Adaptive Personality Characteristics / A. Lamovšek, M. Černe, I. Radevič, K. Božič // *Applied research in quality of life*. — 2023. — Vol. 18 (2). — P. 647–676.

22. Zuhriatusobah, J. Work Life Balance Strategy to Improve Employee Performance at PT. XYZ / J. Zuhriatusobah, E. K. Yudha, Y. Rahayu, W. Achmad // Central European Management Journal. — 2023. — Vol. 31 (2). — P. 94–105.

Nidhi Sharma

Associate Professor, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies

The phenomenon of spiritual tourism in India has gained prominence as a noteworthy sector within the wider travel industry, attracting both local and global tourists who are in search of deep spiritual encounters and cultural engagement. The present study examines the intricacies of spiritual tourism in India, with a specific emphasis on its historical origins, current patterns, socio-economic consequences, and potential future developments. This study provides a thorough examination of the various aspects of spiritual tourism, encompassing pilgrimage sites, wellness retreats, yoga centers, and spiritual festivals, by conducting an extensive analysis of relevant literature, case studies, and statistical data. This study investigates the underlying motives that prompt visitors to partake in spiritual journeys, explores the significance of spirituality in destination marketing, and analyzes the obstacles encountered by stakeholders in efficiently managing spiritual tourism. Moreover, the present study examines the possible associations between spiritual tourism and sustainable development, emphasizing the prospects for cooperation among the tourism sector, indigenous communities, and policymakers in order to advance conscientious tourism approaches and safeguard India's abundant spiritual legacy for forthcoming cohorts.

Keywords: Spirituality, Tourism, Tourist, Spiritual.

Нидхи Шарма

доцент Института перспективных исследований
Рукмини Деви (RDIAS), Роайни, Дели, Индия

Путешествия в священные места: исследование взаимодействия духовности и туризма в индийском контексте

Влияние духовного туризма (или путешествий в священные места) в Индии приобрело известность и он стал популярен как важный сектор внутри целой индустрии туризма, привлекая к себе как местных, так и зарубежных туристов, которые стремятся к духовному и культурному обогащению. Настоящее исследование изучает трудности, с которыми сталкивается духовный туризм в Индии, уделяя особое внимание его историческому происхождению, текущим особенностям, социо-экономическим последствиям и возможностям будущего развития. Проводится доскональное исследование различных аспектов духовного туризма, включая места паломничества, оздоровительные центры, йога центры и духовные фестивали, осуществляется тщательный анализ соответствующей литературы, предметные исследования и обработка статистических данных. Данное исследование уделяет внимание изучению скрытых мотивов, которые помогают туристам принимать участие в посещении святых мест, раскрыть важность духовности в целевом маркетинге, а также анализирует возникающие по виде акционеров препоны в эффективном управлении и организации работы духовного туризма. Более того, данное исследование рассматривает возможность объединения деятельности организаций духовного туризма и их устойчивым развитием, обозначая перспективы сотрудничества внутри туристического сектора, национальных туристических компаний и директивных органов для того, чтобы ускорить развитие туризма во всех его проявлениях и сохранить широкое духовное наследие Индии для последующих поколений людей.

Ключевые слова: духовность, туризм, турист, духовный.

Introduction

If tourism focuses on the enjoyment of the physical realm and spirituality represents the rejection of it, then the two individuals may be considered as equals. Can a synthesis between spirituality and tourism be achieved, or is it merely a utopian concept for philosophers? Scholars frequently propose that individuals with bipolar-like tendencies,

characterized by distinct attractions, coexist with their opposites in a manner analogous to the dichotomy between light and darkness, good and terrible, and beautiful and ugly. If this assertion holds true, then does spiritual tourism provide an opportunity for the harmonious coexistence of devotion and harmless pleasure? If such integration is indeed feasible, can the experiences and reactions to it be deemed purposeful? If the answer is affirmative, what are the potential consequences of such profound encounters? When examining potential solutions to these intricate inquiries, it is advisable to delimit the extent of this amalgamation by engaging in concise conversations regarding spirituality, travel and tourism, wandering expeditions, and pilgrimages. While the topic of tourism's positive and negative aspects may not be novel, a reevaluation could provide valuable insights for future research.

India, renowned for its abundant spirituality, cultural variety, and old customs, has consistently been esteemed as a central location for individuals seeking spiritual enlightenment and pilgrims from throughout the world. The notion of spiritual tourism comprises a diverse array of experiences, spanning from the exploration of sacred locations and active involvement in religious ceremonies to the adoption of yoga and meditation practices aimed at fostering personal development and enhancing overall well-being. Spiritual tourism in India has experienced a significant increase in popularity in recent years, fueled by a rising worldwide fascination with holistic living, mindfulness, and self-exploration.

The objective of this research study is to investigate the phenomena of spiritual tourism in India, encompassing an analysis of its historical progression, contemporary patterns, socio-economic ramifications, and prospects for sustainable advancement. This study aims to present a comprehensive overview of the tiny yet impactful sector of spiritual tourism within the Indian tourism landscape by examining the motives of spiritual tourists, the distinctive attractions provided by spiritual places, and the obstacles encountered by stakeholders.

Background of Indian Tourism

The tourism industry in India has witnessed substantial expansion in recent years, establishing itself as a pivotal catalyst for both economic progress and intercultural interaction. The nation's varied topography, encompassing the grandiose Himalayas and the sun-drenched beaches of Goa, presents a plethora of alluring features for anyone in search of thrilling experiences, leisure, or spiritual enlightenment. As per the Ministry of Tourism, India received more than 10 million international tourists in 2019, and the figures have been consistently rising each.

Literature Review

The influence of spirituality is crucial in developing the tourism industry in India, enhancing the country's appeal as a destination for profound and life-changing experiences. An examination of the current body of literature demonstrates the complex interaction between spirituality and tourism, emphasizing the various possibilities and difficulties within this ever-changing field.

Spiritual tourism originates from the ancient traditions of India, wherein pilgrimage expeditions to revered locations have been regarded as a means to attain spiritual enlightenment and internal metamorphosis (Nash and Smith, 1991). The spiritual essence of India has been thoroughly explored and advocated by prominent scholars such as Swami Vivekananda, Mahatma Gandhi, and Rabindranath Tagore, resulting in a significant appeal to a diverse range of individuals (Chatterjee, 2020; Mohanty, 2015).

The growth of spiritual tourism in India has been driven by the increasing global wellness trends, the popularity of yoga and meditation, and the need for genuine cultural experiences in modern times (Dolinsky & King, 2020). According to Kumar and Tyagi (2019), pilgrimage destinations such as Varanasi, Rishikesh, Tirupati, and Amritsar consistently draw a substantial number of devotees and visitors who are in search of spiritual comfort and cultural engagement. Furthermore, the proliferation of wellness retreats, ayurvedic resorts, and yoga institutes has expanded the array of options available to individuals seeking spiritual travel, accommodating various tastes and financial capacities (Mishra & Singh, 2021).

The underlying factors that propel spiritual tourism in India are diverse, encompassing a desire for self-exploration, restoration, rejuvenation, and a sense of connection with the natural world and local society (Bhat, W. A et al., 2023). Singh and Chhabra (2021) assert that a significant number of visitors also express a desire to acquire knowledge from spiritual gurus, partake in meditation retreats, or engage in religious rites and festivals as means to enhance their spiritual practices.

In their study, Chhabra and Healey (2019) highlight the cultural and spiritual aspects of tourism in India, emphasizing the importance of pilgrimage sites, festivals, and spiritual retreats in attracting travelers who are seeking more profound connections and experiencing personal development. The writers underscore the significance of cultural authenticity and spiritual encounters in augmenting the holistic tourism experience for tourists.

The Ministry of Tourism, Government of India (2020) has published an annual study that offers significant insights on the expansion and

patterns of Indian tourism. This report highlights the rising influx of international tourists and the wide array of attractions that attract visitors to the nation. This research highlights the economic significance of tourism while also recognizing the cultural and spiritual elements that enhance India's attractiveness as a tourist spot.

In their study, Reddy and Gupta (2018) explore the phenomenon of spiritual tourism, focusing on the intricate relationship between travel and religious rituals and spiritual encounters, with a specific emphasis on Western cultures. Although their research does not solely concentrate on India, their analysis of the motivations and behaviors exhibited by spiritual tourists offers a more comprehensive outlook on the global convergence of spirituality and tourism.

In his study, Vashistha (2020) examines the various opportunities and challenges that arise from cultural heritage tourism in India. The author highlights the potential economic advantages that can be derived from this sector, while also highlighting the problems associated with excessive commercialization and the commodification of culture. This study highlights the importance of maintaining a careful equilibrium in order to effectively utilize the cultural and spiritual resources of India's tourism industry while safeguarding their authenticity.

Spiritual tourism, which falls under the umbrella of cultural tourism, has attracted considerable scholarly interest and commercial attention owing to its profound influence on individuals who are in search of spiritual encounters, inner tranquility, and cultural integration. Spiritual tourism in India is intricately connected to the nation's varied spiritual customs, historic rituals, and revered locations. Academic researchers have extensively examined multiple facets, incentives, consequences, obstacles, and prospective developments pertaining to spiritual tourism in India. In the domain of spiritual tourism, individuals partake in a diverse array of activities, encompassing visits to esteemed pilgrimage destinations, involvement in religious rituals, retreats dedicated to meditation, engagement in yoga exercises, and interactions with spiritual instructors or mentors (Shekhar et al., 2023). These experiences provide travelers with chances for introspection, individual development, and spiritual illumination (Manzoor, 2017).

The motivations behind spiritual travel are many and encompass several aspects such as the pursuit of healing, rejuvenation, communion with divine forces, cultural immersion, and the satisfaction of religious responsibilities (Kumar & Jain, 2021). Moreover, travelers may undertake spiritual expeditions driven by their inquisitiveness regarding diverse spiritual routes, age-old wisdom, and the pursuit of inner tranquility and concord (Gupta & Mishra, 2023).

the potential to maintain its status as a prominent global destination for spiritual seekers and cultural enthusiasts by effectively tackling obstacles, adopting sustainable practices, advocating for authenticity, and fostering innovation in digital and wellness products.

Research Objectives and Methodology

- Examine and gain a holistic understanding of how spirituality and tourism intersect within the Indian context.
- Identify the challenges hindering the exploration of the interplay between spirituality and Indian tourism.

To achieve these objectives, a qualitative research approach will be employed, including literature reviews, and analysis of tourism statistics. By adopting a multifaceted methodology, this research aims to provide a comprehensive understanding of the interplay between spirituality and tourism in the Indian context.

Obstacles Encountered in Spiritual Tourism within India

The spiritual sites in India are currently encountering environmental degradation concerns as a result of the escalating tourism activity. The long-term viability of these hallowed locations necessitates the resolution of severe challenges, including waste management, pollution, water scarcity, and damage to natural ecosystems.

The phenomenon of reduced cultural authenticity and integrity might occur as a result of the increased number of tourists and the commercialization of spiritual rituals. Stakeholders in the spiritual tourism industry have problems in upholding the sacredness of rituals, safeguarding heritage sites, and honoring local customs while still meeting the demands of tourists. Certain spiritual locations suffer from insufficient infrastructure to cater to the increasing influx of tourists. Factors such as a restricted range of lodging choices, inadequate transit infrastructure, and insufficient amenities can have a significant influence on the overall satisfaction of visitors and impede the long-term development of spiritual tourism.

During periods of high tourist activity, popular spiritual locations frequently encounter issues of overcrowding, resulting in congestion, resource strain, and disturbances to the local community. Effectively managing and collaborating with stakeholders is crucial in order to balance the needs of tourists with the well-being of local populations. The imperative of upholding ethical standards and fostering responsible tourist practices is paramount in ensuring the adherence of tourism operations in spiritual locations. This encompasses concerns such as the implementation of just employment policies, the equitable allocation of

10. Khanna, M. Religious and Spiritual Tourism: An Economic Analysis of Visitor Expenditure in India / M. Khanna, R. Kapoor // *Tourism Economics*. — 2018. — Vol. 24 (3). — P. 345–360.
11. Kumar, S. Impact of apps aesthetics on revisit intentions of food delivery apps: The mediating role of pleasure and arousal / S. Kumar, A. Jain, J. K. Hsieh // *Journal of Retailing and Consumer Services*. — 2021. — Vol. 63. — P. 102686.
12. Manzoor, D. S. Tourism and its economic impact: a study of J&K State / D. S. Manzoor, S. J. I. Kamili, D. N. Qadir // *Smart moves journal JELLH*. — 2017. — Vol. 10-10.
13. Melchers, C. B. Spiritual Tourism: Motives, Formats and Marketing / C. B. Melchers // *ESOMAR, Leisure Conference*. — Rome, 2006.
14. Ministry of Tourism, Government of India. Annual Report 2019–2020. — URL: <https://tourism.gov.in/sites/default/files/Other/ANNUAL%20REPORT%202019-2020.pdf>.
15. Nash, D. Anthropology and tourism / D. Nash, V. L. Smith // *Annals of Tourism research*. — 1991. — Vol. 18 (1). — P. 12–25.
16. Local stakeholders' perspectives on religious heritage and tourism development in Varanasi / S. PJ, I. A. Bhat, K. Myers et al. // *International Journal of Tourism Cities*. — 2020. — Vol. 6 (3). — P. 529–544.
17. Seasonal characteristics, sources and pollution pathways of PM10 at high altitudes Himalayas of India / A. Rai, P. Srivastava, M. Naja, N. Choudhary et al. — 2022.
18. Reddy, K. Sustainable Tourism Practices in Spiritual Destinations: Lessons from Haridwar, India / K. Reddy, D. Sharma // *Journal of Sustainable Tourism*. — 2020. — Vol. 28 (7). — P. 1025–1040.
19. Spiritual Tourism: Travel and Religious Practice in Western Society / eds. S. Reddy, A. Gupta. — Routledge, 2018.
20. Rout, H. B. Empowering women through tourism development / H. B. Rout, K. Mohanty // *Odisha Review*. — 2015. — Vol. 71 (07-08). — P. 85–89.
21. Roy, G. Analyzing one-day tour trends during COVID-19 disruption—applying push and pull theory and text mining approach / G. Roy, S. Sharma // *Tourism Recreation Research*. — 2021. — Vol. 46 (2). — P. 288–303.
22. Sharma, R. Spiritual Tourism and its Impact on the Economy / R. Sharma, P. Sharma // *Academy of Marketing Studies Journal*. — 2023. — Vol. 27 (5).
23. Sharma, V. Spiritual Tourism: A Catalyst for Regional Development in India / V. Sharma, R. Kumar // *Journal of Regional Studies*. — 2022. — Vol. 10 (1). — P. 45–60.

24. Shekhar, S. Modelling the Effect of Spiritual Tourism Motivators on Spiritual Tourism Consumption / S. Shekhar, M. Valeri // *Tourism: An International Interdisciplinary Journal*. — 2023. — Vol. 71 (3). — P. 634–646.
25. Singh, A. Spiritual Tourism and Sustainable Development Goals: A Case Study of Bodh Gaya, India / A. Singh, S. Choudhary // *Sustainable Development Journal*. — 2018. — Vol. 30 (4). — P. 225–240.
26. Singh, K. Sustainable Tourism Development in India: Challenges and Opportunities / K. Singh, S. K. Mishra // *Journal of Sustainable Tourism*. — 2021. — Vol. 39 (5). — P. 689–702.
27. Singh, S. Enhancing Visitor Experiences in Spiritual Tourism: The Role of Technology and Innovation / S. Singh, A. Sharma // *Journal of Tourism Management Research*. — 2021. — Vol. 9 (1). — P. 12–28.
28. Tiwari, A. Branding Spiritual Destinations: Strategies and Challenges for Tourism Promotion in India / A. Tiwari, N. Pandey // *Journal of Destination Branding Marketing*. — 2019. — Vol. 5 (2). — P. 145–160.
29. Physiological stress responses of tigers due to anthropogenic disturbance especially tourism in two central Indian tiger reserves / A. Tyagi, V. Kumar, S. Kittur et al. // *Conservation Physiology*. — 2019. — Vol. 7 (1). — P. 045.
30. Valeri, M. Modelling the Effect of Spiritual Tourism Motivators on Spiritual Tourism Consumption / *Tourism* (13327461), 2023 Vol. 71(3).
31. Vashistha, R. K. Cultural Heritage Tourism in India: Opportunities and Threats / R. K. Vashistha // *International Journal of Heritage Studies*. — 2020. — Vol. 26 (9). — P. 963–978.
32. Vijayanand, S. Socio-Economic Impacts in Pilgrimage Tourism / S. Vijayanand // *International Journal of Multidisciplinary Research*. — 2012. — Vol. 2 (1). — P. 329–343.
33. Design and Development of Website on Tourism / S. Yadav, S. Sharma, S. Singh, D. S. Shete. — 2021. — No. 4870. — EasyChair.

Pooja

Professor, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies, Delhi, India

Amandeep Kaur

Associate Professor, Rukmini Devi Institute
of Advanced Studies, Delhi, India

Sahil Raghav

Student, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies, Delhi, India

=====

**Greenwashing perception
on consumer purchase intention**

A recent Times of India report exposes that nearly 60 % of sustainability claims from certain Indian fashion brands, boasting high-profile or designer status, are potentially “unsubstantiated” and “misleading,” with the trend escalating each season. Companies engaged in greenwashing are capitalizing on this, reaping significant profits in the current market, contributing to the growing prevalence of false environmental claims in India (Times of India, 2022).

Keywords: Greenwashing, Perception, Purchase Intention, Consumer

Literature Review

1. Pandey, Mohan, and Gautam Rawat. "a study of greenwashing and urban consumers 'behavioral intentions with special reference to Nainital district of Uttarakhand." *apge the royal Gondwana research journal of history, science, economic, political and social science* 4.1 (2023)

Kumaon research finds informed male consumers significantly boost conversion rates. In the automotive sector, 25.2 % experience green-washing, with 36.4 % noting marketers' use of "fluffy language" as a prominent tactic.

2. (Saleem Ur Rahman 19 September 2022) "Towards sustainable development: coupling green marketing strategies and consumer perceptions in addressing greenwashing."

The study examines how green brand trust (GBT) is affected by green advertising, non-deception, brand image, and transparency. It explores GBT's impact on purchase intentions using the stimulus-organization-response framework.

3. Tyagi, Parul. "consumers' perceptions towards greenwashing: a study of Saharanpur (up), India." *journal of national development* 2021

Consumers favor ethically produced cosmetics over the past two decades. Despite this, there's a simultaneous increase in corporate greenwashing, capitalizing on rising demand for environmentally friendly products, often using sustainability claims to influence sales.

Research Methodology

This study employed a goal-oriented questionnaire following an extensive literature review. Utilizing Random Sampling through Google Forms, it targeted 200 environmentally conscious customers, examining the link between green purchasing intentions and independent variables like green perception, perceived risk, and financial perceived risk.

Data analysis was done through SPSS. The study, which concentrated on people between the ages of 18 and 40, is consistent with other studies that indicate these demographic favors green products. With practically equal gender distribution, 97.2 % of the 200 sample members were between the ages of 18 and 40. All the items were based on the five-point Likert scale. The Likert scale ranges from one to five where five represents strongly disagree and one represents strongly agree. The study examines the effect of greenwashing perception on green purchase intention. 81 respondents filled the questionnaire to know the effect of greenwashing on consumer buying intention.

Objectives of the study

1. The purpose of this study is to create a theoretical framework to investigate how greenwashing affects consumer's intentions to make product purchases.
2. To analyze the factors affecting the consumer buying intention due to Greenwashing.

KMO and Bartlett's Test			
Kaiser-Meyer-Olkin Adequacy.		Measure of Sampling	.730
Bartlett's Sphericity	Test of	df	136
		Sig.	<.001

The KMO measure of sampling adequacy (0.730) and Bartlett's test of sphericity ($p < 0.001$) confirm the data's suitability for factor analysis. KMO values above 0.50 are generally acceptable, with 0.80 considered sufficient by modern scholars. Significance in Bartlett's test supports the utility of factor analysis, indicating interrelatedness among variables.

	INITIAL	EXTRACTION
Q1	1.000	.677
Q2	1.000	.521
Q3	1.000	.573
Q4	1.000	.639
Q5	1.000	.653
Q6	1.000	.664
Q7	1.000	.756
Q8	1.000	.658
Q9	1.000	.674
Q10	1.000	.624
Q11	1.000	.622
Q12	1.000	.712
Q13	1.000	.772
Q14	1.000	.729
Q15	1.000	.577
Q16	1.000	.842
Q17	1.000	.740

PCA, or principal component analysis, finds common variance between variables. In factor analysis, communities are essential because they represent shared variance with components.

For reliable measurement, communities should ideally be more than 0.4. In this context, Q2 and Q3 have slightly lower values than the rest.

Component Matrix*					
	Component				
	1	2	3	4	5
Q1				.690	
Q2	.658				
Q3	.516				
Q4	.570				
Q5	.724				
Q6	.780				
Q7	.735				
Q8	.708				
Q9			.799		
Q10				.584	
Q11	.589				
Q12	.707				
Q13	.584				
Q14		.723			
Q15			.607		
Q16		.728			
Q17		.771			

Five components were found using principal component analysis. The factors that contribute to each variable are shown by loadings. Q6 and Q9 have the maximum loadings, whilst Q3 and Q4 have the lowest loadings. Based on comparable replies from several components, the 17 things are grouped together.

High loadings are minimised by rotation. Components 3 and 4 are significantly taxed by Q1, Q16, and Q17. Q4, Q5, Q6, Q7, and Q8 have an impact on Component 1, and Q2, Q11, Q12, Q13, and Q14 have an impact on Component 2.

	Component				
	1	2	3	4	5
Q1				.815	
Q2		.525			
Q3					.524
Q4	.499				
Q5	.726				
Q6	.695				
Q7	.825				
Q8	.763				
Q9					.782
Q10				.737	
Q11		.581			
Q12		.771			
Q13		.789			
Q14			.722		
Q15					.616

Q16			.896		
Q17			.847		

Extraction Method: Principal Component Analysis.

Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization^a.

a. Rotation converged in 8 iterations.

M. Pande R. Gautam // AGPE The royal Gowdwana research journal of history, Science, Economic, Political and social science. — 2023.

8. Greenwashing Study and Consumers' Behavioral Intentions / E. R. Mangini et al. // Consumer Behavior Review. – 2020.

10. Volschenk, J. The (in) ability of consumers to perceive green-washing and its influence on purchase intent and willingness to pay / J. Volschenk, Ch. Gerber, B. A. Santos // South African Journal of Economic and Management Science. — 2022.

12. Rausch, Th. M. Bridge the gap: Consumers' purchase intention and behavior regarding sustainable clothing / Th. M. Rausch, C. S. Kopplin // Journal of Cleaner Production. — 2021.

LIST OF CONTRIBUTORS

Akulinicheva Yekaterina Olegovna, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Araeva Valeria Alexandrovna, student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Akhmetova Galina Anatolyevna, Principal of Secondary School No. 6 named after Zoya Kosmodemyanskaya, Chelyabinsk

Bolina Marina Vladimirovna, South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

Brailko Ksenia Vladimirovna, a 5th-year student, South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

Gadoev Karimjon Khirulloevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor, Head of the department of teaching methods, Tajik international university of foreign languages named after Sotim Ulugzoda, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Kachenya Galina Mikhailovna, Candidate of Pedagogical Sciences Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Kurochkina Maria Anatolyevna, South-Ural State Humanitarian-pedagogical University, Chelyabinsk

Meshcheryakov Vladimir Borisovich, Associate-professor, Head of the literature, Russian and foreign languages chair, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate-professor, the Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Moskvitina Tatyana Nikolayevna, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

Nasedkina Galina Alexeyevna, the Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Nesterov Anatoly Pavlovich, Candidate of Philological sciences, Associate Professor of Literature, Russian and Foreign Languages Chair, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

Prokofyeva Olga Sergeevna, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Skorobrenko Ivan Aleksandrovich, post-graduate student, South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

Selyutina Elena Aleksandrovna, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk

Dr. Amandeep Kaur, Associate Professor, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies, Delhi, India

Sahil Raghav, Student, Rukmini Devi Institute of Advanced Studies, Delhi, India

Внеклассная работа как фактор обучения
иностранному языку 62

Скоробренко Иван Александрович, Мещеряков Владимир Борисович	
Формирование профессионально-деонтологической культуры будущих учителей средствами иностранного языка	66
Усанова Ольга Григорьевна	
Принципы лингводидактики в процессе формирования социально-коммуникативной компетентности студентов вуза	73
Холов Мехриддин Равшанович, Гадоев Каримджон Хайруллоевич	
Эффективное использование информационно-коммуникационных технологий на современных уроках английского языка	78
Шиганова Галина Александровна, Ахметова Галина Анатольевна	
Языковая подготовка детей-мигрантов: из опыта работы МАОУ «СОШ № 6 г. Челябинска имени Зои Космодемьянской»	85
Anushka Dokania, Gagan, Aarti Sehgal	
The impact of AI-based learning platforms on student academic performance	92

III. Проблемы социологии и культурологии

Акулиничева Екатерина Олеговна	
Переводчик — посредник в диалоге культур	107
Терпугова Татьяна Германовна	
Историко-литературная репутация романа О. Голдсмита «Векфильдский священник»	112
Араева Валерия Александровна, Штолер Андрей Владимирович	
Документирование результатов образовательной деятельности в вузе (на примере Челябинского государственного института культуры)	117
Селютина Елена Александровна	
Сюжетная организация романной прозы И. С. Шмелева: пути преобразования бытия	121
Прокофьева Ольга Сергеевна, Тихомирова Людмила Николаевна	
Проблема идентификации жанра «антипословицы»	127

Shikha Dua
A study on perception of Investors towards mutual fund
investment in North West Delhi..... 133

Prerna Popli, Richa Mehta
Adapting to the New Normal: Exploring the Impact
of Hybrid Work Models on Employee Work Life Balance 141

Nidhi Sharma
Sacred Journeys: Exploring the Interplay of Spirituality
and Tourism in Indian Context..... 154

Pooja, Amandeep Kaur, Sahil Raghav
Greenwashing perception on consumer purchase intention. 169

Сведения об авторах 177

List of Contributors..... 180

Научное издание

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
Ежегодный альманах

LANGUAGE AND CULTURE
Annual Anthologies

2024

В редакции авторов статей

Сдано 22.05.2024. Подписано в печать 01.07.2024
Формат 60×84 ¹/₁₆. Объем 10,58 усл. печ. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры.
Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

